

15
С-911

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

На правах рукописи

СУХАРЕВ Александр Владимирович

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЭТНОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД
К ПСИХИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА**

Специальность 19.00.01 - Общая психология

А в т о р е ф е р а т
диссертации
на соискание ученой степени
доктора психологических наук

Москва 1998

Работа выполнена в Психологическом институте
Российской академии образования

Официальные оппоненты:

Доктор психологических наук, профессор – Н.И. Чуприкова

Доктор психологических наук – В.Т. Кудрявцев

Доктор психологических наук – Н.М. Лебедева

Ведущее учреждение – Институт психологии РАН

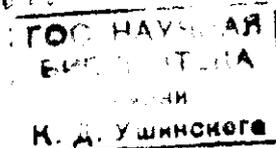
Защита состоится “___” _____ 1999 г. в ___ часов на заседании
диссертационного совета “Д” в Психологическом институте РАО

Адрес: 103009, Москва, ул. Моховая, дом 20, корпус “В”.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Психологического института РАО

Автореферат разослан “___” _____ 1998 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор психологических наук
профессор

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования.

Современный этап культурно-исторического развития, по мнению исследователей из различных областей науки о человеке, практически во всех его аспектах психологически воспринимается людьми как переживание кризиса, одного из переломных моментов истории. Этот проявляется в ожидании надвигающейся экологической катастрофы, перенаселения планеты, эпидемий неизлечимых болезней, как чувство тревоги, неуверенности в завтрашнем дне из-за экономических кризисов, распространения локальных военных конфликтов и нарастания скорости изменений происходящих в мире, в целом. Важнейшей составляющей этого переживания является ощущение общего падения нравов, обнаруживающее себя и в сфере высших ценностей, — в частности, в проблемах, возникающих в связи с нарушением прав человека, в конфликтах внутри традиционных верований и между ними, в активизации деятельности различных сект. Переживание кризиса, в целом, связано с апокалиптическими настроениями, ожиданием конца света или грядущих невзгод, депрессиями, социальными отклонениями [Будыко М.И., 1977; Генон Р., 1991; Дюркгейм Э., 1966; Калайков И., 1984; Хейзинга Й., 1992 и др.]. В связи со сказанным, в современной культурно-исторической ситуации особое значение приобретает проблема психической адаптации человека ко все нарастающим изменениям практически во всех сферах его жизнедеятельности. Настоящее исследование посвящено разработке такого теоретико-методологического подхода к этой проблеме, который учитывал бы специфику внутренней и внешней среды человека, соответствующую особенностям современной культурно-исторической ситуации. Такое исследование позволяет выделить факторы, способствующие или осложняющие психическую адаптацию человека, разработать методы ее оптимизации.

Во всем разнообразии психических проявлений переживания человеком кризиса современной цивилизации имеются наиболее важные или смыслообразующие факторы. Эти факторы отражают направление культурно-исторического развития общества в настоящий момент и, соответственно, определяют содержание и динамику переживания кризиса эпохи человеком.

Важность конкретного содержания моделей, т.е. содержания и структуры "языка", необходимого для объяснения специфики поведения (в широком смысле) человека и общества в определенные исторические моменты, была хорошо продемонстрирована Е. Erikson (1975).

Обращает на себя внимание тот факт, что с конца 70-х годов XX века в отечественных и зарубежных исследованиях отмечается нарастание роли этнических факторов в жизни как общества в целом, так и отдельного человека [Сусоколов А.А., 1990; Hannan M., 1979; Nielsen F., 1985 и др.]. В связи со сказанным, в настоящий исторический момент актуальным является изучение этничности, как одного из смыслообразующих факторов в поведении человека.

В целом, работа операционализирует связь психологии и этнологии и, тем самым, вводит недостающее звено в комплексный подход к изучению психического мира человека.

Методологическая основа исследования

Этничность, по мнению многих исследователей, может характеризоваться тремя группами признаков — климато-географическими, антропо-биологическим и социокультурными [Бромлей Ю.В., 1983; Гумилев Л.Н., 1990 и др.].

Каждый из этих признаков обладает *этнической функцией* – интегрирующей или дифференцирующей конкретного человека с тем или иным этносом или этнической системой [см. Бромлей Ю.В., 1983].

Суть разрабатываемого в настоящем исследовании *этнофункционального подхода* состоит в том, что в теоретическом обобщении элементы психики рассматриваются с точки зрения их этнической функции. Она не всегда очевидна и в ряде случаев может быть определена экспертами-специалистами в области этнологии, антропологии, культурологии и других наук о человеке. Общий смысл данного подхода заключается в том, что каждый человек в условиях современной цивилизации характеризуется достаточно разнородными этническими признаками – социокультурными, биолого-антропологическими, климато-географическими. Соответственно, в психологическом плане его отношение к этим признакам также может различаться, прежде всего по содержанию, а также и по другим параметрам [Мясищев В.Н., 1995]. Данные различия приобретают психологический смысл при рассмотрении этнических признаков как *присущих* человеку (т.е. являющихся его неотъемлемыми свойствами – концепция “примордиализма”) [Скворцов Н.Г., 1996; Geertz C., 1973 и др.]. Мы полагаем, также, что информационные воздействия на человека в современном обществе [О. Тоффлер, 1973], с точки зрения этнической функции элементов информации, могут рассогласовываться с присущими ему этническими свойствами.

Психическая жизнь человека представляет собой целое, в котором научный анализ выделяет такие отдельные стороны как психические процессы, состояния, отношения и свойства личности, где личность характеризуется, прежде всего, системой

отношений человека к внешнему миру и к самому себе [Мясищев В.Н., 1960]. В диссертации все эти проявления рассматриваются как фактически соответствующие понятию “элементы психики” А.Ф. Лазурского (1997).

Из всех элементов психики особое значение для нашего исследования имеют отношения человека. Анализ этнопсихологических исследований показывает, в частности, что более или менее быстрая адаптация системы отношений человека к изменению тех или иных этнических условий в большинстве случаев связана с депрессивными проявлениями, как признаками его психической дезадаптации [Александровский Ю.А., 1976; Лебедева Н.М., 1993; Bochner S., 1982; Cochrane R., 1983; Kleinman A., Good B., 1995; Marsella A.J., Sartorius N., Jablensky A., Fenton F.R., 1995]. Исходя из понимания проявлений психической дезадаптации как “болезненно нарушенных отношений” [Мясищев В.Н., 1995, с.35], клинические экспериментально-психологические и психотерапевтические исследования мы определяем как одну из важнейших областей применения разработанных теоретических положений.

В качестве одного из основных в исследовании рассматривается понятие *этнофункционального рассогласования* (или *согласования*) элементов психики, которое определяется как *соотношение* [Мясищев В.Н., 1995, С.15] (осознанное или неосознанное), в котором эти элементы рассогласованы (согласованы) с точки зрения их этнической функции. Например, если эстонец родившийся в Таллине *знает* свой родной язык, но *хочет* постоянно жить в тропиках, то эти элементы психики находятся в этнофункциональном рассогласовании друг с другом. Конкретная личность может в качестве субъекта иметь определенное *отношение* как к определенному элементу психики, так и к соотношению различных ее элементов с точки зрения этнической функции последних.

Отношение к этничности (или ее признакам), являющейся смыслообразующим фактором культурно-исторического развития в настоящий момент, может играть существенную роль в психической адаптации человека к его внутренней и внешней среде. Психическая адаптация определяется активностью личности и выступает как единство процессов аккомодации и ассимиляции в приспособлении структуры и функций индивида или группы к условиям среды [Александровский Ю.А., 1976; Бобнева М.И., 1978; Березин Ф.Б., 1988; Ольшанский Д.В., 1989; Петровский В.А., 1990,1996; Пиаже Ж., 1973; Поршнев Б.Ф., 1979]. Психическая адаптация в настоящем исследовании изучалась, в основном, в индивидуально-личностном аспекте. Однако, в социально-психологическом и психолого-педагогическом аспектах были

получены некоторые дополнительные результаты, которые могут рассматриваться как выделение направлений дальнейших исследований.

Можно рассматривать когнитивную, эмоциональную и моторно-поведенческую стороны процесса психической адаптации. В норме различные стороны этого процесса недизъюнктивны, т.е. "неразрывны" между собой [Рубинштейн С.Л., 1957; Брушлинский А.В., 1997]. В настоящем исследовании "разрывность" (дизъюнктивность) процесса рассматривается как показатель определенной психической дезадаптации человека к его внешней и внутренней среде. Выделяются различные степени психической адаптации человека – от высшей степени проявления творческой активности, до крайних проявлений психической дезадаптации – психотических расстройств и пр. [Александровский Ю.А., 1976; Василюк Ф.Е., 1984; Кудрявцев Т.В., 1988; Лазурский А.Ф., 1997; Мясищев В.Н., 1995; Caplan G., 1963; Moser U., 1964]. В нашем исследовании оценка степени этой адаптации осуществлялась по некоторым показателям психической адаптации (дезадаптации), характеризующим область от нормы до определенных психических расстройств.

С точки зрения динамики процесса в настоящем исследовании психическая адаптация человека понималась как адаптация системы его отношений к собственной внешней и внутренней среде. Эта среда рассматривалась, в свою очередь, с точки зрения этнической функции составляющих ее элементов – т.е. как *этносреда*. С информационной (естественнонаучной) точки зрения процесс адаптации системы этих отношений понимался как преодоление дизъюнктивности когнитивной, аффективной и моторно-поведенческой его сторон, как *повышение степени организованности* [Сетров М.И., 1969] данной системы, достижения целостности всего комплекса отношений человека и каждого его отношения в отдельности. В плане содержания процесс психической адаптации осуществляется как разрешение психических конфликтов, обусловленных этнофункциональными рассогласованиями элементов психики. Гуманитарный смысл понятия "процесс психической адаптации" состоит в *переживании* [т.е. в "работе переживания", см. Василюк Ф.Е., 1984] *человеком этнофункционально обусловленных психических конфликтов* как осознанных так и неосознанных и осуществляется, в целом, как *преодоление дизъюнктивности системы его отношений к элементам этносреды и (или) их соотношениям с точки зрения этнической функции этих элементов*.

Степени психической дезадаптации в индивидуальном плане можно рассматривать как глубину или тяжесть психических расстройств, в социально-психологическом – как распад отношений к социально-интегрирующим институтам

– к семье (как косвенный показатель – нежелание иметь детей вследствие страха перед будущим, что проявляется, в частности, в падении воспроизводства населения и т.п.), к системе общественных ценностей, религия и т.п.

Гуманитарное (в противоположность естественнонаучному) описание успешности или неуспешности процесса психической адаптации человека (т.е. степени адаптации) осуществляется, преимущественно, *идиографически* – это может быть субъективное описание состояний творческого подъема или жизненных неудач, психолого-педагогические характеристики изменений в поведении учащихся, клинические описания изменений в психическом состоянии человека и т.д.

Номотетическое (естественнонаучное) описание успешности и неуспешности психической адаптации, по нашему мнению, может быть адекватно при использовании таких понятий теории информации как организация [Блауберг И.В., Юдин Б.Г., 1972; Чуприкова Н.И., 1997, с. 7], количество информации, энтропия и целостность (системность) [Садовский В.Н., 1974; Афанасьев В.Г., 1964].

Понимая всю важность изучения *высших* уровней психической адаптации человека в таких областях его жизнедеятельности как воспитание, обучение, профессиональное развитие и др., мы уделяли этому относительно меньшее внимание, в основном, полагая более важным этапом экспериментального исследования ту область, которая достаточно определенно выходит за рамки нормы. Это обусловлено в значительной мере тем, что, как показано в настоящей работе, феноменологические описания состояний психической дезадаптации (т.е. на синдромальном уровне), возникающих в связи с изменениями отношений человека к этническим признакам, фактически идентичны независимо от степени его дезадаптации (т.е. от нозологической отнесенности этих состояний), в том числе и в норме. Здесь имеются ввиду состояния тревоги, апатии и пр., которые являются симптомами депрессии и существенно глубже и всестороннее могут быть изучены именно в условиях клиники. Данные проявления дезадаптации могут иметь место при различных степенях психической адаптации человека и описывают реакцию на определенное изменение внутренних и внешних условий его жизнедеятельности. В связи со сказанным, настоящей работе не проводилось экспериментального исследования высших степеней психической адаптации (проявления творческой активности и др.), что предполагается осуществить в дальнейшем.

Экспериментально-психологические и психотерапевтические исследования в клинике проводились в области аффективной патологии, наркологии и детской психиатрии, а в рамках нормы – в полезном исследовании и в исследовании младших

школьников. В связи с тем, что *главным направлением* настоящего исследования были теоретико-методологические разработки, а экспериментальное изучение психической адаптации-деадаптации человека рассматривалось как необходимая, но относительно ограниченная часть доказательства валидности соответствующих положений.

В работе показано, что единство характера информационных изменений, происходящих в процессах этнической идентификации, воспитания, обучения и психотерапии означает принципиальную возможность применения этнофункционального подхода (как этнометодологии) в различных сферах жизнедеятельности человека, к его психической адаптации в целом.

Теоретические положения этнофункционального подхода являются тем языком, "знаковой моделью" [Бирюков Б.В., 1974; Штофф В.А., 1966], которая в содержательном и динамическом аспектах учитывает специфику современного кризисного этапа культурно-исторического развития и тем самым содержит потенциальную возможность объяснения поведения человека [Erikson E., 1975]. Знаковые модели, в принципе, являются одним из основных способов прогнозирования [Бестужев-Лада И.В., 1984]. В связи с этим, первоначальной и общей задачей исследования была разработка понятийного аппарата этнофункционального подхода в психологии который, при наличии определенного экспериментального подтверждения и согласования с уже имеющимися научными фактами (т.е. при наличии дифференциально-диагностической валидности), будет являться и инструментом прогноза поведения человека.

Потенциальные возможности разрабатываемого подхода обеспечиваются содержанием знаковой модели, тем, что этничность является актуальной не только в науке, но и во многих других сферах человеческой жизнедеятельности – в искусстве, политике, религиозной жизни, воспитании и образовании, в быту. В перспективе данный подход представляется продуктивным в разработке методов и содержания обучения и воспитания с точки зрения обеспечения психопрофилактики, в разработке концепции и методов профилактики отклоняющегося поведения, профилактики социальных и социально-психологических конфликтов, в том числе и на этнической почве. Такой подход открывает также определенную перспективу разработки психологической концепции этноэкологии в целях социально-экологического мониторинга не только вымирающих и реликтовых этносов, но и так называемых "больших наций" – русских, китайцев, французов и др. (см.: Козлов В.И., 1983; Крупник И.И., 1989; Членов М.М., 1979).

Проблема психической адаптации человека к его внутренней и внешней среде в условиях кризиса современной культуры может решаться, в целом, на стыке различных наук. Данное исследование построено на пересечении этнологии, психологии и психотерапии.

Цель настоящего исследования заключалась в том, чтобы раскрыть этнический аспект психической адаптации человека и разработать соответствующий теоретико-методологический подход, включая его экспериментальную валидизацию

В соответствии с приведенными положениями и целью исследования выдвигается следующая **общая гипотеза исследования**.

Предполагается, что при наличии этнофункциональных расстройств элементов психики человека, его психическая адаптация нарушается. Существует связь между наличием в психике этнофункциональных расстройств и психической дезадаптацией человека как в норме, так и в патологии. Психотерапевтическая проработка этих расстройств может способствовать оптимизации его психической адаптации.

Частная гипотеза исследования.

Критериями психической дезадаптации человека могут являться этнофункциональные расстройства его отношений к различным группам этнических признаков – социокультурным, антропо-биологическим и климато-географическим.

В целом, этнофункциональный подход к психическим явлениям позволяет выработать практические методы, способствующие эффективной психической адаптации человека к его внутренней и внешней среде в современной культурно-исторической ситуации.

Объектом исследования были этнофункциональные расстройства элементов психики человека.

Исследование осуществлялось в процессе экспериментально-полевого изучения этнофункциональных расстройств и других психических проявлений у коренных жителей этноконтактной зоны Нижнеколымского района Якутии (86 человек); в клинике - у лиц, страдающих психическими расстройствами депрессивного спектра (117 человек); у страдающих зависимостями от психоактивных веществ (всего 108 человек), а также у детей, страдающих эмоционально-поведенческими расстройствами (44 человека). Клинические исследования проводились на базе НИИ психиатрии МЗ РФ и АО НИИ адаптации человека. Кроме того было проведено исследование учащихся 3-4 классов средней общеобразовательной школы № 379

г. Москвы, у которых наблюдались некоторые психолого-педагогические трудности в рамках нормы (19 человек). Всего экспериментальным исследованием было охвачено 374 человека.

Предметом исследования стала связь этнофункциональных рассогласований элементов психики человека с основными показателями его психической дезадаптации.

Для проверки предложенных гипотез необходимо было решить следующие *задачи*:

1. Разработать теоретико-методологические основы этнофункционального психологического подхода к человеку.
2. Выделить основные показатели психической адаптации (дезадаптации) человека.
3. Выявить связь этнофункциональных рассогласований в психике человека с признаками его психической дезадаптации в экспериментально-полевом и клиническом исследованиях.
4. На основании полученных экспериментальных результатов и исходных теоретических положений разработать этнофункциональный подход к психотерапии психической дезадаптации человека (разработка методики этнофункциональной психотерапии).
5. Исследовать эффективность этнофункциональной психотерапии в практической работе.
6. Разработать этнофункциональные критерии психической адаптации (дезадаптации) человека.

Методы исследования. Общим методическим принципом исследования явилось сочетание номотетического и идиографического подходов и использование их в прямом и обратном логическом доказательстве. Для решения поставленных задач использовались следующие методы: метод экспериментально-психологических срезов, метод клинического наблюдения, идиографический анализ психотерапевтического процесса, сбор анамнестических и катамнестических данных, авторский метод этнофункционального психодиагностического интервью [Сухарев А.В., 1997], авторская методика выявления выраженности эмоционального отношения к различным группам этнических признаков [Сухарев А.В., 1995], методика выявления ландшафтных предпочтений [Лебедева Н.А., 1993], цветовой тест Люшера [по Собчик Л.Н., 1990], метод Роршаха [по E.Bohm, 1972], метод экспертных оценок, ретроспективный анализ историй болезней, сбор архивных данных по актам гражданского состояния, методика исследования антропозстетических отношений [Халдеева Н.И., 1995].

Математическая обработка полученных данных производилась с использованием методов математической статистики — t -критерия Стьюдента и χ^2 -критерия Пирсона.

Общая стратегия настоящего исследования построена следующим образом: 1) разработка теоретико-методологической концепции и методов исследования, 2) валидизация этих методов на группе испытуемых с сохранившимися традиционными связями со своими этносами (исследование в этноконтактной зоне) и на различных группах испытуемых в клинике, 3) проверка теоретических положений в клинических исследованиях — т.е. при выраженной психической дезадаптации испытуемых, 4) на основании полученных данных и разработанных теоретических положений создана методика этнофункциональной психотерапии, 5) заключительный этап исследования: изучение эффективности методики психопрофилактики и психотерапии в общеобразовательной школе и в клинике на контингенте детей и взрослых.

Научная новизна. Разработан теоретико-методологический этнофункциональный подход к изучению психики человека, его психической адаптации. Выявлены критерии психической дезадаптации человека в индивидуально-личностном аспекте, представляющие собой определенные этнофункциональные рассогласования элементов его психики. Разработан метод этнофункциональной психотерапии и психопрофилактики, показавший себя как эффективный инструмент оптимизации психической адаптации человека.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что была разработана этнофункциональная методология и соответствующий теоретический подход в психологии, отражающий актуальное содержание культурно-исторического развития в условиях современного кризиса. Показана роль этнофункциональных рассогласований в психике человека в психической дезадаптации к его внутренней и внешней среде. В работе было также установлено, что приоритетную роль в этой дезадаптации играют этнофункциональные рассогласования отношения к группе климато-географических этнических признаков. Полученные результаты могут быть использованы для разработки теоретических основ психической адаптации человека в различных сферах его жизнедеятельности.

Практическая значимость состоит в том, что разработаны этнофункциональные критерии психической дезадаптации человека в индивидуально-личностном аспекте. Также разработан метод этнофункциональной психотерапии и психопрофилактики, позволяющий оптимизировать его психическую адаптацию. Эффективность этого метода свидетельствует о возможности его широкого применения в психолого-

педагогической практике, в клинике, в социальной сфере, а также в практике различного рода психологических консультаций – семейной, профессиональной, собственно этнопсихологической и др.

Апробация результатов. По теме исследования был сделан доклад на международной конференции “Мировая психотерапия: от конфронтации к диалогу школ” [24-27 октября 1995 г., г. Москва, ПИ РАО; тема доклада: “Этнофункциональное основание диалога психотерапевтических школ”]. Также были сделаны доклады на междисциплинарном семинаре “Этническая психология и общество” (Москва, ИЭА РАН, 23-24 октября 1997 г.) на трех конференциях в Отделении аффективной патологии НИИ психиатрии МЗ РФ (апрель 1995 г., май 1996 г., ноябрь 1996 г.) и двух конференциях в детском отделении этого института (март 1995 г., апрель 1996 г.). Результаты исследования обсуждались на конференции АО НИИ адаптации человека (Москва, март 1998 г.), на заседаниях ученого совета, итоговых сессиях Психологического института РАО и на заседаниях лаборатории Научных проблем психотерапии и консультирования в названном институте. Практически все результаты исследования освещены в центральных психологических изданиях.

Результаты внедрения. По результатам исследования имеются акты об эффективном использовании и внедрении метода этнофункциональной психотерапии в лечении депрессивных расстройств у взрослых, лечении эмоционально-поведенческих расстройств у детей (НИИ психиатрии МЗ РФ, Москва), зависимости от психоактивных веществ (опиоидная наркомания, токсикомания и алкоголизм) у взрослых (АО НИИ адаптации человека), в психопрофилактике эмоционально-поведенческих расстройств у детей (средняя общеобразовательная школа № 379, г. Москва).

Положения, выносимые на защиту.

1. Разработан теоретико-методологический этнофункциональный подход к пониманию причин психической дезадаптации человека, который, наряду с уже имеющимися теоретическими моделями, обогащает понимание сущности процесса психической адаптации и позволяет обосновать эффективный метод психопрофилактики и психотерапии;
2. Этнофункциональные рассогласования отношений человека к группам климато-географических, социокультурных и антропо-биологических этнических признаков являются вероятностным критерием его психической дезадаптации.

Отсутствие таковых рассогласований является вероятностным критерием психической адаптации человека;

Наличие в психике человека этнофункциональных рассогласований отношений к различным группам этнических признаков при неразрывности (недизъюнктивности) когнитивной и аффективной сторон процесса адаптации его отношений к этим признакам является общим критерием психической дезадаптации.

Неразрывность когнитивной и аффективной сторон процесса адаптации этих отношений при отсутствии этнофункциональных рассогласований является общим критерием психической адаптации человека;

3. Психологическая (психотерапевтическая и психопрофилактическая) проработка этнофункциональных рассогласований процесса адаптации отношений человека к различным группам этнических признаков и к этнофункциональным рассогласованиям этих отношений (преодоление разрывности (дизъюнктивности) различных сторон этого процесса) способствует оптимизации психической адаптации к его внутренней и внешней среде.

Структура диссертации. Работа содержит введение, четыре главы, заключение, выводы, библиографию, приложения.

В первой главе проведен анализ психической адаптации человека к современному кризисному этапу культурно-исторического развития. Проанализированы гуманитарный и информационный подходы к пониманию содержания его отношения к кризису культуры, процесса его психической адаптации. Проведен анализ кросскультурных психологических, психиатрических, психолого-антропологических и психотерапевтических исследований. На основе проведенного анализа установлена связь изменения отношений человека к этническим признакам и наличием у него депрессивных проявлений, как показателей психической дезадаптации. Выявлена роль отношения человека к этничности в процессе его психической адаптации, разработано понимание процесса психической адаптации с точки зрения этнофункционального подхода.

Во второй главе проведена разработка применения этнофункционального теоретико-методологического подхода в психологии, психиатрии и психотерапии, как дополнительного по отношению к подходу этнопсихологическому. Введены основные понятия психологического этнофункционального подхода, такие как этническая функция элементов психики, этнофункциональное рассогласование элементов психики, понятие этноида, понятие этнофункционального психического дизонтогенеза,

понятие этнофункциональной психической нормы, а также разработаны основные положения этнофункциональной психотерапии и психопрофилактики.

В третьей главе изложены экспериментально-психологические основы этнофункционального подхода в психологии. Изложена авторская методика исследования в полевых условиях (в норме) и в клинике – в аффективной патологии, в детской психиатрии (в особых случаях нормы и в патологии), в клинике наркомании и алкоголизма. Установлена связь наличия этнофункциональных расстройств в психике человека с его психической дезадаптацией и отсутствия таковых с большей степенью его психической адаптированности.

В четвертой главе разработана авторская методика этнофункциональной психотерапии и психопрофилактики, методика исследования ее эффективности. Выявлена эффективность данной методики психотерапии в области аффективной патологии и терапии зависимостей от наркотиков и алкоголя у взрослых, а также эмоционально-поведенческих расстройств у детей как в норме, так и в патологии. В процессе сравнительного исследования эффективности этнофункциональной психотерапии и фармакотерапии депрессий разработаны стратегия взаимодействия этих двух подходов в процессе лечения и этнофункциональный психологический предиктор эффективности фармакотерапии. Выявлена эффективность этнофункциональной психопрофилактики в процессе психолого-педагогического исследования с детьми в норме.

В заключении и в выводах подведен итог результатов теоретико-методологического, экспериментально-психологического и психотерапевтического исследований. Проведена научная оценка разработанного подхода, выделены этнофункциональные критерии психической адаптации (дезадaptации) человека.

Основное содержание работы

В современных научных исследованиях, а также и в литературе в целом, общепризнанным является тот факт, что наша цивилизация переживает в настоящее время системный кризис, проявляющийся в социальной сфере, экологии и т.д. [Будыко М.И., 1977; Тоффлер О., 1973 и др.]. Это предполагает разработку адекватных методов решения проблем, с которыми сталкивается человек в своих взаимоотношениях со средой. В настоящей работе изложены методологические основания, теоретические и экспериментальные аспекты *этнофункционального подхода* к психике человека. Этот подход, по нашему мнению, соответствует современному историческому моменту и ориентирован на важнейшие характеристики человеческой культуры нашей эпохи.

По выражению Ю.В.Бромля, "человечество — это народы" [1990]. Осознание важности этого факта во второй половине XX века проявилось в огромном интересе и соответствующем количестве научных публикаций по проблемам этничности [Лебедева Н.М., 1993, 1998; Петренко В.Ф., 1989; Скворцов Н.Г., 1996; Сусоколов А.С., 1990; Шлягина Е.Н., Ениколопов С.Н., 1993; Hannan M., 1979; Nielsen F., 1985 и др.]. Недооценка этнического фактора была характерной чертой отечественного обществоведения советского периода, где социально-классовые и экономические взаимоотношения представлялись определяющими по отношению к этническому фактору [Баграмов Э.А., 1993; Скворцов Н.Г., 1996]. "Этничность" является весьма новым понятием в науке, о чем, в частности, свидетельствует то, что впервые трактовка этого термина появилась в Оксфордском словаре только в 1972 году [Glaser N., Moynichan D.P., 1963].

Проблема роли этнокультурных факторов в психической жизни человека изучалась в рамках культурной и кросскультурной психологии, психиатрии и психотерапии [Выготский Л.С., Лурия А.Р., 1995; Коул М., 1997; Kleinman A., Good B., 1985; Dittrich A., Scharfetter Ch., 1987; Pfeifer W., Schoene W., 1980]. Однако, до настоящего времени вопрос о методологии таких исследований остается наименее разработанным по сравнению с огромным количеством уже полученных экспериментальных данных.

Само понятие "этнометодологии" употребляется в исследованиях в двух значениях. Первое значение относится к характеристике методов изучения различных культур, этносов, концепций этничности [Пископпель А.А., Рахитянский В.Р., Щедровицкий Л.П., 1994; Streck B., 1987]. В целом, это направление исследований так или иначе опирается на методологический принцип, идущий в современной науке от Г.Штейнтала, М.Лазаруса [1865], В.Вундта [1912], Г.Шпета [1927] и исходящий из существования "души народа" и т.п. Позднее этот принцип был операционализирован в концепциях "модели культуры", "основной структуры личности", "модальной личности" [Мид М., 1988; Duijker H., Frejda N., 1960; Inkeles A., Levinson D., 1954].

Второе значение понятия "этнометодология" связано с концепцией Н.Гарфинкель [1967], основоположником собственно "этнометодологии". В основе социально-психологического взаимодействия, по мнению автора, лежат так называемые "этнометоды", как способы интерпретации объектов и явлений окружающего мира, которые участники этого взаимодействия осознанно или неосознанно применяют для согласования своего поведения с нормативной моделью. Этнометодология

превращает методы этнографии и социальной антропологии в общую методологию социальных наук и предполагает два типа познания социального взаимодействия — повседневный опыт и социологическую теорию. Это различие выражается в двух типах признаков — *индексных* и *объективных*. Индексные признаки характеризуют *уникальные*, специфические связи с объектом в том контексте, в котором они возникают и используются. Объективные признаки описывают *общие* свойства объектов независимо от контекста употребления [см. также: Огурцов А.П., 1990; с.422].

Вместе с тем, этнометодология Н. Garfinkel, определяя область взаимоотношений этнологии и других наук о человеке, не выделяет содержания основного методологического принципа, на котором строятся эти взаимоотношения. Причем, автор рассматривает только социально-психологический, но не индивидуально-личностный аспект поведения (в широком смысле).

Такой принцип должен учитывать собственно специфику и функцию "этничности", как актуальной в психологическом и социально-прикладном плане характеристики настоящего этала культурно-исторического развития человека.

Важность специфических для определенного культурно-исторического момента форм, в которых могут проявляться психические проблемы человека в конкретную эпоху, отмечал E. Erikson [1975]. Не только межличностные, но и внутриличностные конфликты он рассматривал как субъективные выражения социально-психологических проблем "исторического момента", а мировоззренческие поиски творческой личности — как наиболее адекватное отношение к культурно-историческим противоречиям данной эпохи. Учитывая возросшую роль этнических факторов не только в общественной жизни, но и в жизни отдельного человека, естественно предположить, что эти факторы в наше время могут играть особую роль в психической жизни.

Культура и этничность

Внутренняя и внешняя среда человека характеризуется с одной стороны а) культурой (от лат. cultura — возделывание, воспитание, образование), то есть тем, что в значительной мере является непосредственным результатом его деятельности, а с другой — б) природными условиями (ландшафт, климат) и в) антропобиологическими особенностями самого человека.

Под культурой мы понимаем способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе общественных норм и учреждений, в ценностях, в совокупности отношений

людей к природе, к себе, к другим людям и т.д. В культуре фиксируется качественное своеобразие исторически-конкретных форм этой жизнедеятельности — этнических общностей, эпох, этапов развития.

Культура может одновременно выступать как средство объединения, так и как средство разобщения людей. Это свойство культуры лежит в основе ее этнической функции — этноинтегрирующей и этнодифференцирующей [Бромлей Ю.В., 1983]. Эти функции несут в себе такие этнические признаки как язык, элементы бытовой культуры, обряды, традиции и т.п.

Исследователи различных школ в этнографии и этнологии рассматривают этничность как совокупность *этнических признаков*. Однако все признаки, дифференцирующие или интегрирующие людей и человеческие общности, можно разделить на три большие группы. Это группы социокультурных, антропо-биологических и климато-географических признаков [Бромлей Ю.В., 1981; Гумилев Л.Н., 1993].

Рассматривая понятия "культуры" и "этничности" легко заметить, что "этничность" описывает человека более полно чем "культура". Признаки, по которым отдельные люди или человеческие общности различаются друг от друга, вовсе не обязательно относятся к культуре. К таким "внекультурным" признакам относятся антропо-биологические особенности человека и особенности природной среды его рождения и проживания. В современном мире эти признаки имеют тенденцию к все большему "смешению" как для отдельного человека, так и в социальном плане вследствие миграций и взаимообмена информационных потоков.

Кризис современной культуры и экосистемы человека в целом, по мнению многих исследователей, обусловлен такими факторами как индустриализация, урбанизация, вестернизация, технический прогресс, массовые миграции. Вследствие этого, а также благодаря развитию средств массовой информации человеку приходится перерабатывать все возрастающие потоки информации о различных культурах, природно-биологических условиях, элементы которых мы рассматриваем с точки зрения их этнической функции. Восприятие мира и культуры, в частности, предстает для человека мозаичным, состоящим из весьма разнородных элементов. Возникает впечатление, что этносы не существуют в позитивистском смысле, а имеет место "некое культурное многообразие, мозаичный, но стремящийся к структурности и самоорганизации континуум из объективно существующих и отличных друг от друга элементов общества и культуры" [Тишков В.А., 1992: с.8].

Вместе с тем, в душе человека этничность, этнос, народ являются не иллюзиями, а реальностью, и этнические факторы оказывают реальное влияние на поведение людей в самом широком смысле этого слова.

В настоящем исследовании разработан этнофункциональный методологический подход к человеку, к его внутренней и внешней среде, рассматривающий в теоретическом обобщении все элементы этой среды с точки зрения их этнической функции и являющийся действительно "этнометодологическим" принципом в полном смысле слова. Как и всякая методология этот подход может применяться и к психике человека. Рассмотрим эту возможность.

Проблема этнической маргинальности

Проблемы, связанные с массовыми миграциями и развитием средств массовой информации в современном мире, существенно характеризуются понятием "маргинальной" личности (от лат. *margo* — край). Это понятие было введено R.Park [1932]; впоследствии концепция маргинальности была развита E.Stonequist [1960]. Маргинальная личность свойственна человеку, "который... интериоризировав многие ценности двух или более конфликтующих социокультурных систем, типически испытывает дискомфортные чувства и часто проявляет поведение, превращающее его в своего рода анафему для всех систем" [цит. по: Поляков В.И., 1990, с.175]. В маргинальной психике стандарты, стереотипы поведения, духовные ценности различных групп приходят в противоречие, отражаясь в ней в форме внутренних конфликтов, состояния тревоги, напряженности, обуславливая нарушение идентификации личности. E.Stonequist [1960] рассматривает "культурную" и "расовую" маргинальности. "Культурная" маргинальность обуславливается факторами смешения традиционных, социальных, религиозных норм в психике человека. "Расовая" маргинальность обуславливается биологической метисацией, преломлением в психике представлений о разнородных морфофункциональных, "расовых" признаках, характеризующих отдельного индивида или группу. С точки зрения этнофункционального подхода вне рассмотрения остается группа климато-географических этнических признаков. На наш взгляд, понятие "маргинальности" можно применить и к этой группе, так как психическая маргинальность может быть обусловлена, например, миграцией человека из местности с одним ландшафтом и климатом в местность с другими ландшафтом и климатом.

В связи со сказанным в настоящем исследовании вводится понятие *этнической маргинальности*. Это понятие более широкое по сравнению с личностной

маргинальностью E.Stonequist. Оно является существенной характеристикой современного цивилизованного общества. *Психологический смысл этнической маргинальности состоит в наличии в психике человека этнофункциональных рассогласований ее элементов.* Этническая маргинализация общества порождает специфическую информационную ситуацию, когда резко снижается способность психической адаптации человека к порожденным системным кризисом цивилизации усложняющимся информационным потокам. О.Тоффлер [1973] объясняет сложившуюся информационную ситуацию высокой степенью территориальной мобильности, незакрепленностью человека ни за одной устойчивой социальной общностью. Одним из способов адаптации человека к новой информационной ситуации автор считает создание "информационных фильтров" (субкультур), которые отсеивали бы наиболее значимые для индивида "сообщения" из потока социально значимых сигналов. Необходимость такой информационной защиты обусловлена, в частности, тем, что, по мнению О.Тоффлера и других исследователей, именно недостаточная или нарушенная способность переработки информации может обуславливать психические расстройства (например, неврозы и шизофрению). Развивая мысль О.Тоффлера, А.А.Сусоколов [1990] отмечает, что такими информационными фильтрами естественным образом могут являться этнокультурные образования, которые имеют ряд преимуществ перед субкультурами иного рода (профессиональными, возрастными и др.). Это указывает на определенную связь этнической маргинальности с психической дезадаптацией.

Проблема отношений человека к этническим признакам

Связь человека с его внутренней и внешней средой отражается в системе его психических отношений. Эти отношения составляют ядро личности человека. Отношения содержат когнитивные, эмоциональные, моторно-поведенческие и сенсорные компоненты, которые характеризуются определенными параметрами - активностью, избирательностью и осознанностью. Нарушение целостного взаимодействия этих компонентов и их параметров, ослабление или чрезмерное усиление одного из них может обуславливать расстройство психики как целого [Мясишев В.Н., 1960]. Методологически это соответствует нарушению неидентичности психических процессов [Рубинштейн С.Л., 1957; Брушлинский А.В., 1997]. В связи со сказанным существенными для нашего экспериментально-психологического исследования элементами психики являются отношения, хотя в психотерапевтической практике также важным является учет этнической функции психических состоя-

ний, процессов и др., выступающих в жизни в единстве с отношениями [Мясищев В.Н., 1995, с.17].

Наличие в отношениях человека разнородных с этнофункциональной точки зрения элементов характеризует внутреннюю рассогласованность этих отношений. Содержания (предметы) различных его отношений также могут быть взаимно рассогласованными в этнофункциональном смысле.

Примером таких рассогласований могут служить случаи, когда психика человека в той или иной мере этнически маргинализована. Например, человек может не иметь определенной религии, но придерживаться разнородных норм и правил, относящихся к таким разным конфессиям как буддизм и христианство (рассогласование в социокультурной сфере), одновременно предпочитать в питании такие разнородные в этнофункциональном смысле продукты как ржаной хлеб и бананы (сфера биологического взаимодействия с физической средой) или мечтать о том, чтобы постоянно жить в тропическом климате, несмотря на то, что сам этот человек родился и вырос в северных широтах (сфера отношений к климато-географической группе этнических признаков) и т.д.

Концепция этнофункционального психического дизонтогенеза

Этнофункциональная согласованность-рассогласованность отношений к социокультурным, антропо-биологическим и климато-географическим признакам может рассматриваться и в рамках относительно однородной этнокультурной целостности вследствие ее развития. С другой стороны, этнофункциональные рассогласования элементов психики человека могут рассматриваться как взаимодействия элементов специфических для разных культур и внутри определенного исторического этапа. В связи с этим, в диссертации вводится понятие об *этнофункциональном дизонтогенезе* психики человека. Поясним сказанное.

Известно, что почти любое, более или менее длительное патологическое (на биологическом уровне) воздействие на незрелый мозг может привести к так называемому дизонтогенезу психического развития [Лебединский В.В., 1985]. С другой стороны, В.В.Ковалев [1995] и другие исследователи отмечали, что психогенные факторы могут послужить причиной возникновения тяжелых психических расстройств, нередко с неблагоприятным исходом в своеобразный дефект личности, близкий к органическому. Также убедительно доказана причинная роль социокультурной депривации в происхождении "не только легкой задержки психического развития, но и тяжелых, необратимых состояний недоразвития психики и личности у детей" [Ковалев В.В., 1995, с.22].

Становление отношений человека к его среде имеет определенные этапы; эти отношения в той или иной мере включают сенсорные, эмоциональные, когнитивные и поведенческие компоненты. В частности, сформированность когнитивных связей представляет собой собственно мировоззрение, тогда как сенсорные и эмоциональные компоненты отношений человека больше определяют то, что называется мироощущением и т.д.

Как известно, биологический принцип рекапитуляции, выдвинутый Э.Геккелем [1909], указывает на повторение последовательности стадий филогенетического развития в онтогенезе. В настоящее время большинство исследователей сходятся во мнении, что общий план развития структуры и функций мозга в онтогенезе и филогенезе, в принципе, является одним и тем же [Чуприкова Н.И., 1997, С.387]. Это, а также некоторые другие результаты, по мнению исследователей, свидетельствует в пользу закона рекапитуляции [Карамян А.И., 1979; Чуприкова Н.И., 1997; Шевченко Ю.Г., 1972]. В соответствии с методологическим принципом единства природного и социального [Рубинштейн С.Л., 1957; Абульханова-Славская К.А., Брушлинский А.В., 1989] в настоящем исследовании показано, что и *определенная последовательность стадий развития и содержание системы отношений человека в онтогенезе также могут повторять ее динамику и содержание в филогенезе, то есть в развитии отношений людей к этнокультурной и природной среде в определенном культурно-историческом процессе. С нашей точки зрения психический онтогенез человека имеет этнофункциональный смысл* и, также как и принцип рекапитуляции, подчиняется общему принципу развития – от целого к частям, принципу системной дифференциации [Чуприкова Н.И., 1997]. В исторической и этнологической науках, в культурологии большинство исследователей признают наличие стадильности в развитии этнокультурных образований как последовательную трансформацию от синкретического язычески-природного мировоззрения и мироощущения к преобладанию монотеистического компонента и выраженному единству и определенности религиозно-этической концепции в обществе и, наконец, до современного просвещенного “цивилизованного” научного и технологического мировоззрения [Попов Е.В., 1995]. В онтогенезе человека можно выделить определенные стадии его отношения к этнокультурной и природной среде. Мы, в частности, выделяем три стадии: 1) сказочно-мифологическую, 2) концептуально-религиозную и 3) технократно-сциентистскую. Содержание и динамика этих стадий имеют определенные этнические функции. Условия возникновения этнофункционального психического дизонтогенеза могут, например, проявляться в том, что ребенок,

родившийся в Подмоскowie, в процессе воспитания был лишен сказочно-таинственных отношений с миром, и вместо Бабы-Яги, Снегурочки и русалок родители с раннего возраста обеспечили ему компьютер и “технотронно-цивилизованные” игрушки. В этом проявляется этнофункциональное нарушение последовательности стадий онтогенеза, которое можно интерпретировать в общем случае и как “забегание” вперед и как “возврат” к филогенетически более ранним этапам. Данное представление о психике человека, в целом, соответствует идее Л. Леви-Брюля [1994] о сосуществовании различных исторических ментальных формаций в сознании современного человека. Наши исследования показали, что психотерапевтическая проработка первых двух стадий психического онтогенеза (см. выше) сначала *обостряет*, а затем приводит к *облегчению депрессивных проявлений* (у взрослых). Эти результаты подтверждают связь между “непроработанностью” данных стадий и наличием депрессивных расстройств, т.е. правомерность концепции психического этнофункционального дизонтогенеза.

В аспекте развития этнофункциональный смысл возврата в самосознание современного человека, например, различных *анахронизмов* в виде веяний моды в одежде, взглядах, привычках обнаруживается в рассогласованности этих проявлений с его реальной этнокультурной средой. Это также имеет определенную связь с психическими расстройствами [Нордау М., 1995]. В эволюционном масштабе, как отмечает Н.А. Корнетов, уже в трудах Ch. Darwin [1873], G. Maudsley [1887] ставился вопрос, “не могут ли психические заболевания быть реликтом далекого прошлого, указывающего на родство, от которого человек почти удалился” [1994, с. 143]. Понимание патологических процессов, до известной степени, как отражение пути, который организм прошел в процессе развития, является достаточно утвердившейся точкой зрения в науке [Орбели Л.А., 1949; Чуприкова Н.И., 1997 и др.].

В “пространственном” кросскультурном аспекте можно наблюдать подчас, что вместо того, чтобы ребенку, родившемуся и живущему в Витебской области, читать белорусские сказки, родители воспитывают его исключительно на сказках и легендах североамериканских индейцев или фантазиях Дж. Толкиена [1989] — в этом проявляется этнофункциональное нарушение проработки содержания стадий онтогенеза. Интересно отметить, что именно шаманизм североамериканских индейцев и романы и фантазии Дж. Толкиена породили в современной России (а также в странах Европы и в США) целые молодежные субкультуры, фактически оторванные от природной и этнокультурной реальности и полностью погруженные в “иной мир” соответствующих мировоззренческих и поведенческих стереотипов. В

этих субкультурах, по нашим наблюдениям, индивиды подчас полностью перенимают образ мышления, быт, одежду, язык, верования, тип питания и другие признаки, соответствующие усвоенным ими взглядам. Такое широкое и углубленное усвоение иноэтнических субкультур стало возможно лишь в наше время, в конечном счете вследствие развития средств массовой информации и коммуникации.

В этой связи уместно также отметить проблему все больше привлекающую внимание исследователей — проблему влияния так называемых деструктивных культов на психическое здоровье человека [Бекер В., 1997; Волков Е.Н., 1997; Кондратьев Ф.В., 1997; Сыропятов О.Г., 1996; Полищук Ю.И., 1997; Целикова В.В., 1997 и др.]. С точки зрения нашего подхода, “деструктивные культы” как системы мировоззрения и мироощущения в этнофункциональном смысле рассогласованы с внутренней и внешней средой человека. Они являются как раз тем, что Л.Н.Гумилев [1990] называл “антисистемами” по отношению к конкретной этнокультурной и природной среде, которые могут оказывать разрушающее воздействие как на психику и организм отдельного человека, так и на общество и даже ландшафт и климат в целом. Вообще говоря, речь здесь может идти вовсе не обязательно о каких-то “сектах”, “тайных обществах” и т.д. Деструктивную, дезадаптирующую роль тем или иным этнокультурным элементам может придавать (хотя и не всегда) именно их дифференцирующая этническая функция. Например, пропаганда в условиях центральной России различных течений такой мировой религии как буддизм может обуславливать как разрушение общественных ценностей, так и специфические психические расстройства (в частности, опиоидную наркоманию и депрессивные проявления, связанные с переживанием состояния “безнадежности”, имеющим в буддизме позитивный нравственный смысл [Obeyesekere G., 1985], а в православии, например, смысл “треховного уныния”) [Кураев А., 1997; Сухарев А.В., 1998.]. В данном случае речь идет об этнофункциональном рассогласовании депрессивного состояния “безнадежности” и различных оценочных отношений к этому состоянию. Рассмотренные выше результаты исследований также подтверждают правомерность концепции психического этнофункционального дизонтогенеза.

Сравнивая эволюционный подход, довольно типичный для современной отечественной и зарубежной науки, с концепцией этнофункционального психического дизонтогенеза, отметим то сходство, что в нашей концепции также выделяется роль филогенетического аспекта культурного развития в онтогенезе психики человека [ср.: Выготский Л.С., Лурия А.Р., 1993]. Важным для настоящего исследования является также положение культурно-исторической психологии о том,

что психическое развитие человека и его детство, в частности, – это явление социокультурное, имеющее историческое происхождение и природу [см. также: Василюк Ф.Е., 1984, с. 156-162; Кудрявцев В.Т., 1997].

Существенное отличие от положений культурно-исторической теории Л.С. Выготского и А.Р. Лурия состоит в том, что в концепции этнофункционального психического дизонтогенеза предполагается возможность смысловых этнофункциональных различий в отношении к традиционным стереотипам поведения, ценностям, определенным психическим состояниям и другим элементам психики в различных культурах [см. Kleinman A., Good B., 1985; Wittkower E., Wams H., 1980]. Современная цивилизация характеризуется крайней этнокультурной неоднородностью, “мозаичностью” (В.А. Тишков), поэтому присвоение культурных форм, их интериоризация с точки зрения этнофункционального подхода создает условия для возникновения конфликтов в психике человека.

Следует особо отметить, что в этнофункциональном подходе вместо общечеловечески-абсолютной эволюционистской идеи культурного “прогресса” рассматривается этническая относительность культур и последовательная смена стадий развития конкретных исторически различных этнокультурных форм. В этом отношении мы придерживаемся взглядов таких отечественных историков и философов как Н.Я.Данилевский [1991], Л.Н.Гумилев [1990], а из зарубежных — Т. Моммзен [1993], О.Шпенглер [1993], А.Тойнби [1991], Й. Хейзинга [1992] и других, которые, наряду с общностью законов и цикличностью культурного развития, рассматривали определенную содержательную этнокультурную независимость человеческих сообществ.

Роль отношения к природной среде в психическом онтогенезе человека

Наши исследования дают определенное основание предполагать, что *приоритетным фактором в психическом онтогенезе человека является его отношение к природной среде собственного рождения и проживания* [см. также: Юнг К.Г., 1993; Воаз Ф., 1922]. Соответственно, “точкой отсчета” в диагностике этнофункционального дизонтогенеза является рассогласование социокультурных и антропо-биологических этнических признаков человека с ландшафтно-климатическими условиями его рождения и проживания. Это является важным выводом, определяющим основу структурирования системы отношений человека в практической работе в психотерапии, воспитании и др. В работах по методу “глубинной экологии” подчеркивается, что психотерапевтическая проработка отношения человека к природной среде, природе практически всегда связана с

проявлением в начальной стадии этого процесса таких депрессивных симптомов как отчаяние, печаль, страх, чувство безысходности [Сид Дж. с соавт., 1992, с.11-12]. В исследованиях Х.Лейнера [1996] показано, что представление пациентом в процессе символдрамы (т.н. кататимно-имагинативной психотерапии) экзотических ландшафтов, не связанных с местом его рождения и проживания, сигнализирует о психопатологических проблемах.

В нашей работе результаты указанных исследований были расширены и углублены. В частности, было показано, что предпочтение экзотических ландшафтов является маркером углубления нозологической отнесенности депрессивных расстройств (т.е. более глубокого "уровня" этих расстройств) у взрослых, маркером синдромальной выраженности (т.е. выраженности психопатологических проявлений) аффективных расстройств у детей и признаком "ядерных" опиоидной наркомании и алкоголизма.

Связь этнофункциональных рассогласований в психике с депрессивными проявлениями

Анализ кросскультурных психологических исследований влияния на человека "культурной дистанции", "культурного шока", миграций показал, что социокультурные, антропо-биологические и климато-географические изменения могут обуславливать почти исключительно депрессивные проявления [Лебедева Н.М., 1993; Vochner S., 1982; Furnham A., Vochner S., 1986; Stonequist E., 1960 и др.]. В кросскультурных психиатрических исследованиях изучение депрессивных расстройств имеет особое значение ввиду нарастающей распространенности последних в современном мире [Вертоградова О.П., 1997]. Переживание человеком системного кризиса в современном мире обусловлено процессами вестернизации, индустриализации, миграциями и, как следствие, нарастанием дезадаптирующих потоков культурной, географической, биологической информации; это переживание проявляется почти исключительно в форме депрессивных проявлений, таких как тревога, тоска, печаль, ностальгия, а также апатия, потеря интереса и вкуса к жизни, суицидальные проявления, ипохондрические симптомы, склонность к социальной изоляции, "алокалитические" настроения, гипертрофированное чувство вины, греховности, навязчивости особого рода [Генон Р., 1991; Тоффлер О., 1973; Хейзинга Й., 1992; Kleinman A., Good B., 1985; Pfeifer W.M., Schoene W., 1980 и др.]. Эти данные согласуются с результатами диссертационного исследования автора в том, что депрессивные проявления являются показателями дезадаптации человека вследствие этнофункциональных рассогласований элементов его психики.

Экспериментально-психологические исследования

Достоверных различий между степенью психической дезадаптации и этническим составом (по самоопределению) всех обследуемых групп обнаружено не было.

Полевые исследования

Экспериментально-психологические полевые исследования на дозонологическом уровне (в "норме") на контингенте взрослых (от 20 до 60 лет, 50% мужчин) *коренных* жителей Нижнеколымского района Якутии - чукчей (32 чел.), русских "походских" казаков (25 чел.), якутов (14 чел.), эвенков (9 чел.) и юкагиров (6 чел.) выявили, что этнофункциональная рассогласованность их отношений оказалась связанной с таким показателем нарастания психической дезадаптации, как повышенная "плавающая" тревога, характеризующим начальную фазу "адаптационного синдрома" [Selye H., 1956; Березин Ф.Б., 1988], с более выраженным эмоциональным отношением ("предметной" тревогой) к различным группам этнических признаков (Таблица 1), а также с уровнем воспроизводства населения как косвенным показателем социально-психологической адаптации (Таблицы 2,3). Во всех результатах, отраженных в Таблицах 1-7, учитывались этнофункциональные рассогласования отношений, характеризующих наиболее предпочитаемые для постоянного местожительства ландшафты и климат, наиболее предпочитаемые продукты питания, антропо-морфотипические признаки и мировоззрение, которого придерживались обследуемые и знание (незнание) ими родного языка.

Таблица 1

Связь этнофункциональной согласованности-рассогласованности отношений к этническим признакам с "плавающей" и "предметной" тревогой

№ п/п	Сравнение согласованности-рассогласованности отношений к этническим признакам		Достоверность различий между I и II группами			
	I группа	II группа	"плавающая" тревога	тревога по отношению к климато-географическим признакам	тревога по отношению к расово-биологическим признакам	тревога по отношению к социокультурным признакам
1	Я, В, +Л	Я, -В, +Л	$P < 0.05$	$P < 0.01$		
2	+Л, -П	+Л, +П	$P < 0.05$			
3	Я, В	-Я, -В	$P < 0.01$	$P < 0.05$	$P < 0.05$	
4	Я, В	Я, -В	$P < 0.05$		$P < 0.05$	
5	-Л	+Л	$P < 0.05$	$P < 0.05$		
6	Я, -В	-Я, -В		$P < 0.05$		
7	Я, В, -П	Я, В, +П				$P < 0.05$
8	чукчи-метисы	"чистые" чукчи			$P < 0.05$	

Примечание. Условные обозначения в Таблице 1 следующие. Социокультурные признаки (здесь: национальная вера) — (В), знание родного языка — (Я), родной ландшафт и климат — (Л), традиционные продукты питания — (П). Знак “-” означает, что соответствующий элемент либо “отсутствует” в самосознании исследуемой группы, либо к нему проявляется негативное отношение. Знак “+” означает, что к данному элементу проявляется положительное отношение. Отсутствие знаков перед элементами Таблицы 1 означает, что данное отношение (“элемент”) просто имелось в самосознании данной группы. Например, “В” — придерживаются “национальной веры” или “Я” — знают свой родной (“национальный”) язык. Буквой “Т” — обозначается “плавающая” тревога, р — вероятность ошибки достоверных различий.

В Таблице 1 испытуемые сравнивались по парам групп, характеризующихся тем или иным отношением к этническим признакам. Например, пара № 1: I группа — знают родной язык (Я), придерживаются “национальной веры” (В), предпочитают для жизни родной ландшафт и климат (+Л). II группа — родной язык знают (Я), национальной веры не придерживаются (-В), предпочитают для жизни родной ландшафт и климат (+Л).

Средние значения всех исследуемых показателей (“плавающая” тревога (Т) и выраженность эмоционального отношения к той или иной группе этнических признаков — “предметная тревога”) в I группе преобладали над значениями этих показателей во II группе.

В данной таблице сравнивались группы от 11 до 22 обследуемых в каждой выборке.

Исследование, проведенное по методике ландшафтных предпочтений Н.М. Лебедевой, показало также, что коренные жители, отвергавшие родной ландшафт, достоверно входили в группу имеющих психосоматические расстройства ($n=11$), тогда как те, кто предпочитал этот ландшафт в качестве места жительства, достоверно относились к группе “здоровых” ($n=16$); ($p<0.05$).

Мы полагали, что достоверное повышение “плавающей” тревоги у лиц, знающих родной язык (Я) и придерживающихся “национальной веры” (см. Таблицу 1), обусловлено спецификой культурной ситуации в районе проведения исследования, где национальная вера и отчасти язык длительное время вытеснялись сначала христианством, а позднее официальной атеистической идеологией; в последнее время эта ситуация характеризовалась информационной вестернизацией — наплывом соответствующей теле-, видео- и печатной продукции, влиянием протестантских миссионеров и т.п.

Таблица 2 (а, б)

Связь степени выраженности эмоционального отношения (“предметной тревоги”) к социокультурным этническим признакам у коренных жителей этноконтактной зоны с количеством детей, родившихся у них в течение всего репродуктивного периода

Группа исследуемых по количеству детей	Среднее значение “предметной тревоги” $\bar{Э}_{\text{т}}$	Достоверность по t-критерию
меньше или равно 2 детям ($n=17$)	$\bar{Э}_{\text{т}}=1.57$	p<0.05
больше 2 детей ($n=14$)	$\bar{Э}_{\text{т}}=2.7$	

Группа исследуемых по количеству детей	Среднее значение "предметной тревоги" $\bar{Э}_{\text{ср}}$	Достоверность по t-критерию
меньше или равно 1 ребенку (n=11)	$\bar{Э}_{\text{ср}}=0.31$	p<0.01
больше или равно 4 детям (n=13)	$\bar{Э}_{\text{ср}}=2.56$	

Примечание: $\bar{Э}_{\text{ср}}$ — среднее значение степени выраженности эмоционального отношения к группе социокультурных этнических признаков, измеренное по нашей авторской методике. Репродуктивный период определялся в условно принятых границах от 19 до 39 лет.

Достоверной связи между количеством детей, рожденных в течение всего репродуктивного периода с выраженностью эмоционального отношения к группам климато-географических и антропо-биологических признаков, а также с уровнем "плавающей" тревоги, обнаружено не было. Другими словами, повышение степени популяционной адаптации связано с более высоким уровнем беспокойства индивидов только за социокультурные традиции своего этноса.

Выявленные в структурированном интервью связи рассогласования предпочтений климато-географических условий (Л-К), типа питания (П) и мировоззрения (В) представлены в Таблице 3.

Таблица 3

Связь этнофункциональных рассогласований психических отношений к этническим признакам с количеством детей, родившихся у коренных жителей этноконтактной зоны в течение всего репродуктивного периода (в %)

Группа исследуемых по количеству детей	Тип рассогласования		
	П	Л-К	В
меньше или равно 2 детям (n=13)	54%	54% *	37%
больше или равно 4 детям (n=17)	33%	14% *	43%

Примечание: (*) при $p < 0.05$.

В Таблице 3 отражен тот факт, что отвержение коренным населением климато-географических условий собственного рождения и проживания связано со снижением у них рождаемости в репродуктивном периоде жизни, то есть с нарастанием социально-психологической дезадаптации по показателю воспроизводства населения (по количеству родившихся детей).

Клинические исследования в аффективной патологии

В клиническом экспериментально-психологическом исследовании взрослых пациентов (от 23 до 39 лет, 50% мужчин) в двух сериях экспериментов была выявлена связь нарастания количества этнофункциональных рассогласований отношений к группам этнических признаков с углублением нозологической отнесенности

психических расстройств с ведущей депрессивной симптоматикой от невротического уровня до процессуального. Эндогенные депрессивные расстройства мы рассматривали как более глубокий уровень психической дезадаптации по сравнению с психогенными. Этнический состав всей выборки обследуемых был следующим: 99 русских, 9 украинцев, 6 евреев, 2 белоруса, 1 татарин.

Результаты первой серии исследований взрослых пациентов, страдающих депрессивными расстройствами различной нозологической отнесенности, представлены в Таблице 4.

Таблица 4

Связь этнофункциональных расхождений отношений к различным группам этнических признаков с нозологической отнесенностью психических расстройств депрессивного спектра у взрослых в %

Группа больных	Тип расхождений			
	П	Л-К	В	П, Л-К, В
Неврозы (n=16)	40%	20% **	26% *	53% *
МДП (n=19)	37%*	37%	58% *	58%
Шизофрения (n=19)	74%*	63% **	53%	90% *

Примечание: (*) при $p < 0.05$; (**) при $p < 0.01$. Достоверно различаются те значения % соотношений, которые помечены звездочками с одной и той же стороны. Здесь и далее: (П) — означает этнофункциональное расхождение отношения к типу питания; (Л-К) — к ландшафту и климату; (В) — к вопросам веры и мировоззрения; (Л-К, П, В) — этнофункциональное расхождение отношения хотя бы к одной группе этнических признаков.

При использовании методики исследования отношения индивида к антропоморфотипическим признакам достоверные различия были получены только по приоритетному признаку "цвет глаз". При перекрестно-половых выборах больные шизофренией предпочитали цвет глаз более "далекий" от цвета собственных глаз по сравнению с больными неврозами ($p < 0.05$) (в нашем случае — более светлые глаза). На уровне тенденции ($p < 0.1$) больные МДП также предпочитали более "далекий" цвет глаз по сравнению с больными неврозами. При изучении предпочтений по отношению к собственному полу достоверных различий обнаружено не было. Не было обнаружено и достоверных различий и по другим антропоморфотипическим признакам между исследуемыми нозологическими группами. Не получено достоверных различий между этими группами также и по самооценке (из интервью) и по уровню "плавающей" тревоги.

Данные изучения расхождений отношений к антропоморфотипическим особенностям свидетельствуют о том, что пациенты с эндогенными расстройствами предпочитают более "далекий" (более светлый) цвет глаз при перекрестно-половом выборе.

Результаты второй серии исследований взрослых пациентов, страдающих депрессивными расстройствами, представлены в Таблице 5.

Таблица 5

Связь этнофункциональных раскогласований отношений к различным группам этнических признаков с нозологической отнесенностью психических расстройств депрессивного спектра у взрослых в %

Группа больных	Тип раскогласования			
	П	Л-К	В	П, Л-К, В
Неврозы (n=20)	29% *	* 12% *	41% *	* 41% *
МДП (n=20)	7% *	* 64% *	80% *	* 86% *
Шизофрения (n=19)	75% *	75% *	55%	100% *

Примечание: значения процентных соотношений различаются на уровне $p < 0.05$ между теми значениями, которые помечены звездочкой (*) с одной и той же стороны.

Уменьшение процентных соотношений этнофункционального раскогласования предпочтений типа питания (П) в группе больных МДП (7%), по сравнению с группой больных неврозами (29%), объясняется преобладанием в первой группе пациентов с симптомами физической ангедонии (65%) [см.: Степанов И.Л., 1991], проявлявшихся в полном отсутствии интереса к пище в момент обследования, что оценивалось как отсутствие раскогласований. В Таблице 6 эти же симптомы оценивались как этнофункциональное раскогласование.

Сравнение данных, приведенных в Таблицах 4 и 5 показало, что эти данные практически совпадают. Сравнение данных групп больных шизофренией и больных неврозами (из Таблицы 5), обследованных по методике Роршаха, выявило также, что у больных шизофренией достоверно реже встречаются ответы типа FFb+ (недизъюнктивность взаимодействия аффективной и когнитивной сторон процесса психической адаптации [Bohm E., 1972]). Сопоставление этого результата с данными Таблицы 5 свидетельствует о том, что одновременные этнофункциональные раскогласования отношений человека ко всем группам этнических признаков являются признаком дизъюнктивности различных сторон этого процесса ($p < 0.01$). С другой стороны, это дает основание с той же вероятностью рассматривать эту дизъюнктивность как признак углубления степени психической дезадаптации.

Клиническое исследование в детском возрасте

Клиническое исследование детей с эмоционально-поведенческими расстройствами (возраст от 7 до 11 лет, 50% мальчиков) также обнаружило связь этнофункциональных раскогласований отношения к группе климато-географических признаков с выраженностью аффективных расстройств (Таблица 6). Этнический состав всей исследуемой выборки – 41 русский, 1 еврей, 1 татарин, 1 украинец. Исследуемый контингент младших школьников относится к особому случаю *нормы* с затруднениями в психической адаптации к учебной и другим видам деятельности [Коробейников И.А., 1997, с.87].

Таблица 6

Связь этнофункциональной рассогласованности психических отношений к этническим признакам с выраженностью аффективных расстройств у детей в %

Группа больных	Тип рассогласования		
	П	Л-К	В
Гипердинамический, церебрастенический синдромы (n=18)	36%	50% *	56%
Неврозоподобные, психопатоподобные, субдепрессивные синдромы (n=12)	33%	42% *	47%

Примечание: (*) при $p < 0.05$. Мироззрение (В) считалось относительно сформированным, если ребенок утверждал, что те или иные положения религиозного (здесь — всегда христианского) мироззрения а) высказываются им; б) ребенок утверждает, что знает это сам, а не слышал где-то, от кого-то или читал в книжке.

Нарастание выраженности аффективных расстройств, очевидно, соответствует нарастанию эмоциональной дезадаптации.

Исследования в клинике наркоманий и алкоголизма

Исследования в клинике наркоманий и алкоголизма обнаружили, в свою очередь, связь нарастания количества этнофункциональных рассогласований в психике у страдающих опиоидной наркоманией по сравнению со страдающими алкоголизмом, что связано с соответствующим нарастанием тяжести психической зависимости [Пятницкая И.Н., 1994], а также, по нашим данным, свидетельствует о большей выраженности депрессивных расстройств, как показателя дезадаптации (Таблица 7). Была обследована группа взрослых пациентов (от 21 до 47 лет, 50% мужчин) следующего этнического состава: русских - 47 чел., евреев - 2 чел.

Таблица 7

Сравнение связей выраженности этнофункциональных рассогласований психических отношений к различным этническим признакам у больных опиоидной наркоманией и алкоголизмом в %

Группа больных	Тип рассогласования			
	П	Л-К	В	П, Л-К, В
Больные алкоголизмом (n=21)	0% ***	20% **	20%	27% *
Больные наркоманией (n=28)	33% ***	75% **	36%	96% *

Основные итоги экспериментально-психологических полевых и клинических исследований

В норме по признаку “плавающей” тревоги и наличию психосоматических расстройств показателем углубления степени психической дезадаптации является одновременное этнофункциональное рассогласование отношений ко всем трем группам этнических признаков (см.: Таблицу 1 и Примечание; $p < 0.05$).

В патологии по признаку более глубокой степени психической дезадаптации при эндогенных психических расстройствах по сравнению с психогенными

[Александровский Ю.А., 1976] и по признаку большей тяжести психической зависимости у опиоидных наркоманов по сравнению со страдающими алкоголизмом (у взрослых) на основании полученных данных был выделен показатель углубления степени психической дезадаптации, а также наличия “разрывности” (дизъюнктивности) когнитивной и аффективной сторон процесса психической адаптации – одновременное этнофункциональное рассогласование отношений ко всем трем группам этнических признаков (см.: Таблицы 5,6,7; $p < 0.05$).

По признаку большей выраженности аффективных расстройств (у детей) был выделен показатель углубления степени психической дезадаптации – этнофункциональное рассогласование предпочтения ландшафтно-климатических условий (см.: Таблицу 6; $p < 0.05$).

*Этнофункциональные рассогласования в психике человека
и его этническая идентичность*

Этнофункциональные рассогласования характеризуют нарушение целостности субъективно предпочитаемого образа этнической идентичности – *этноида*. *Этническую идентичность* мы понимаем как систему отношений человека к *этносреде*, т.е. ко всем группам этнических признаков. Этносреда, соответственно, определяется как внутренняя и внешняя среда человека, рассматриваемая с точки зрения этнической функции составляющих ее элементов. Кроме того, этническая идентичность включает в себя *обобщенный этнический признак* – отнесение себя к тому или иному этносу или этнической системе (“француз”, “русский”, “россиянин”, “европеец” и др.).

Содержание этноида определяется системой отношений человека, обладающих той или иной этнической функцией. Этноид вовсе не обязательно соответствует этносреде конкретного человека или когда-либо реально существовавшему этносу в этнофункциональном смысле. Это понятие составляет психологический смысл восприятия человеком этничности. Например, мы часто сталкивались со случаями, когда человек предпочитал для постоянного места жительства среднерусский ландшафт при условии, чтобы “зимы не было” и т.д. Фактически об этнофункциональной рассогласованности и “исторической нереальности” этноида говорит и такой часто встречающийся пример, когда человек, любящий родную природу, предпочитает в питании такие экзотические продукты как киви, бананы и т.п., или тот же человек может считать себя буддистом, протестантом и др.

***Роль этнофункциональных рассогласований в психике человека
в его психической адаптации***

Этнофункциональные рассогласования элементов психики обуславливают соответствующие психические конфликты, разрешение которых требует определенных адаптационных усилий для совершения "работы переживания" [Василюк Ф.Е., 1984]. Это положение определяет, в целом, ответ на возможное возражение нашей концепции, состоящее в том, что этнофункциональные рассогласования в психике могут иметь место и у психически вполне здоровых людей, или же, что этнофункциональные изменения, происходящие по тем или иным причинам в психике человека, подчас действуют на него весьма благотворно. Например, путешествия или новые впечатления, почерпнутые человеком из литературы — о путешествиях, экзотической религиозно-философской и т.п., могут вызвать субъективно переживаемое ощущение прилива энергии, повышение тонуса или избавить человека от имевшегося чувства беспокойства или снижения интереса к жизни. Вместе с тем, исследования многих авторов, а также наши собственные, свидетельствуют об обуславливании психических расстройств этнофункциональными рассогласованиями. Мы объясняем обозначившееся противоречие тем, что адаптационные усилия, затраченные на разрешение психических конфликтов, естественно, в некоторой степени астенизируют психику. Если инвазия чужеродных в этнофункциональном смысле элементов массивна, то на фоне этой астенизации может возникнуть психическое расстройство. Если же адаптационный потенциал данного человека достаточно высок, то внедрение в психику человека этнофункционально чужеродных элементов обуславливает адаптационную активность, необходимую для интеграции этих элементов в систему психических отношений, но уже без возникновения состояния дезадаптации. При некотором избытке этой адаптационной активности, в принципе, могут быть скомпенсированы какие-либо имевшие место ранее психические расстройства. В целом, наличие или отсутствие признаков психической дезадаптации зависит от уровня разрешения психических конфликтов [Василюк Ф.Е., 1984; Caplan G., 1963; Moser U., 1964 и др.].

***Принцип этнофункциональной целостности этноида и системы
отношений человека к этносреде***

В качестве иллюстрации значимости этнофункциональной целостности (понимаемой как отсутствие этнофункциональных рассогласований составляющих

элементов) этноида и системы отношений к этносреде для общественной и индивидуальной жизни человека можно привести следующие положения.

Н.С. Трубецкой высказывал мысль о том, что сильные различия элементов культур при контактировании могут, зачастую “привести к катастрофе” и “правильный выбор” культурного партнера есть “вопрос личной гигиены” [цит. по: Шнирельман В.А., 1996, с.13].

Анализируя понятие этничности, выдающийся американский социальный антрополог С.Geertz [1973] писал: “*Совпадения крови, языка, привычек и т.д. выглядят необъяснимыми...* Каждый родственник связан с другим, сосед — с соседом, верующий — с единоверцем не просто по причинам личной привлекательности, необходимости единства, общих интересов или взаимных моральных обязательств, но и в значительной степени, благодаря некоему *абсолютному значению, которое эта связь приписывает сама себе*” [р.259].

Такие “необъяснимые совпадения” Geertz’a, тезис о “личной гигиене” Н.С. Трубецкого или “сродство” психических элементов в наших исследованиях депрессивных и эмоционально-поведенческих расстройств, наркоманий и алкоголизма, объясняются тем, что для интеграции в психику человека этнофункционально согласованных элементов требуется меньше адаптационных затрат, чем для рассогласованных, что подчеркивает конструктивную роль целостности психики в процессе ее адаптации.

*Психотерапевтические, психопрофилактические
и психолого-педагогические аспекты проблемы*

Кросскультурные исследования в области психологии воспитания и психотерапии показывают, что учет климато-географической, антропо-биологической и социокультурной специфики процессов воспитания и психотерапии в настоящий момент является крайне важным [Кон И.С., 1988; Мид М., 1988; Alexander F., Selesnik S., 1966; Doi L., 1962; Santoso R., 1959; Wittkower E., Warnes H., 1980].

Смысл системного кризиса современной цивилизации в сфере воспитания, психотерапии и психопрофилактики, на наш взгляд, можно сформулировать тезисом Н.Пезешкиана о том, что, по сути дела не сохранилось четкой системы оценок применительно к такой области, как “правильное воспитание”. Он отмечает: “Плюралистическое сосуществование во многих семьях и группах, где каждый придерживается различных философских, религиозных, этических взглядов и живет согласно специфическим производственным отношениям и правилам человеческого поведения, становится нормой воспитательных отношений внутри отдельной семьи.

Это превращает кросскультурный подход в основу межличностных отношений.” [1993, с.28]. В подходе Пезешкиана проблемы психотерапии, психопрофилактики и воспитания имеют одну основу — кросскультурные взаимодействия на уровнях общественном, семейном и личностном. Вместе с тем он предупреждает об определенной опасности кросскультурного подхода: связанное с процессом взаимодействия различных культур выделение типов, обозначаемых ярлыками — “немец”, “перс”, “восточный человек” и т.д., может порождать стереотипы и предубеждения.

Разработка этнофункциональной методологии в психологии и психотерапии позволяет преодолеть трудности, отмеченные Пезешкианом. При таком подходе сохраняются, даже особо акцентируются представления об этносе как определенной целостности. Однако при этом предлагается *операционная система этнофункциональных согласований-рассогласований элементов психики, являющаяся гораздо более тонким дифференцирующим инструментом по сравнению с этническими “ярлыками”*.

Процессы этнической идентификации, обучения, воспитания и психотерапии отражают психическую адаптацию человека в соответствующих областях. Процесс психической адаптации характеризуется степенью организованности, информационной емкостью [Сетров М.И., 1969; Пирс Дж., 1970]. С точки зрения этнофункционального подхода этничность является системообразующим фактором в процессах воспитания, обучения и психотерапии, определяющем целостность (степень организованности) процесса психической адаптации.

Методика этнофункциональной психотерапии и психопрофилактики

Данная методика была разработана на основании теоретических предпосылок и полученных экспериментальных данных. В процессе ее использования осуществляется активизация и проработка когнитивных, эмоциональных и моторно-поведенческих отношений человека к его внутренней и внешней среде, как материальной, так и психической. По своей форме и типу проведения эта терапия напоминает кататимное (“чувственное”) переживание образов по Х. Лейнеру [1996]. Отличие заключается в том, что этнофункциональная психотерапия, ориентируясь на малоосознаваемые переживания пациента, не является психоаналитической в классическом смысле. Она в большей мере акцентирует работу с эмоциональным отношением пациента к образам природы, с элементами мировоззрения, мироощущения и самоотношения, а также с переживаниями и психическими состояниями человека, составляющими специфику его основной симптоматики. Цель терапии - конст-

руктивная проработка отношений пациента к этническим признакам и к этнофункциональным рассогласованиям элементов его психики.

В общем случае этнофункциональная психотерапия состоит из двух смысловых этапов. Первый этап мы называем *этногерменевтикой*. Исходя из того, что отношение к группе климато-географических этнических признаков является системообразующим, процесс этногерменевтики состоит в раскрытии и осознании человеком реальных этнофункциональных связей с этносредой. Здесь происходит выявление элементов социокультурных отношений человека, соответствующих или не соответствующих его климато-географическому окружению и антропо-биологическим особенностям. Раскрытие и осознание (психотерапевтическая проработка) отношений человека к различным этническим признакам может происходить в аспектах движения, вчувствования и собственно познания. На практике пациентам предлагалось, например, в двигательном или чувственном плане “воплотиться” в различные проявления природных стихий: пожар, ручей, холм и т. п. В познавательном плане соответствующие этим элементам стихий традиционно-мифологические представления раскрывались, в частности, в процессе использования известных методик, активизирующих творческое мышление (мозговой штурм, морфологический анализ языка и др.). Результаты такого творческого поиска сопоставлялись в присутствии пациентов с данными этнологической науки и фольклористики.

Второй смысловой этап мы называем *этнодиссонансом*, который представляет собой процесс переживания и осознания пациентом этнофункционального рассогласования его этноида и реальной этносреды. Этнодиссонанс может осуществляться в процессе беседы, в процессе погружения пациента в гипноидное состояние с последующей психотерапевтической проработкой возможных этнофункциональных рассогласований – спонтанных или заданных в этом состоянии образов и отношений с другими элементами его психики.

По существу в процессах этногерменевтики и этнодиссонанса происходит психотерапевтическая проработка этнофункционального психического дизонтогенеза. *Существенным моментом в этой проработке является преодоление разрывности (дизъюнктивности) аффективной, когнитивной и моторно-поведенческой сторон процесса психической адаптации человека к системе этнических признаков.*

В соответствии с пониманием процесса психической адаптации как работы переживания в психотерапевтической практике рассматривались два уровня этого процесса – низший, дизъюнктивный (“разрывность” когнитивной и аффективной его сторон) и высший, недизъюнктивный (“неразрывность”, органичность взаимодейст-

вия этих сторон). Последний уровень соответствует более высокой степени организации процесса психической адаптации. Эти уровни диагностировались клинически, а также методом Роршаха (отсутствие-появление ответов типа FFb+) [Bohm E., 1972].

Обусловленность психических расстройств этнофункциональными рассогласованиями доказывается, с одной стороны, наличием их взаимных связей, а с другой — тем, что проработка этих рассогласований, этнофункционального психического дизонтогенеза в процессе психотерапии и психопрофилактики, согласно полученным нами результатам, обуславливает их эффективность в терапии депрессивных расстройств, опиоидной наркомании и алкоголизма у взрослых, а также эмоционально-поведенческих расстройств у детей (по показателям облегчения основной симптоматики и снижения уровня “плавающей” тревоги). Основная симптоматика у взрослых больных проявлялась в процессе психотерапевтической проработки именно сказочно-мифологической (по преимуществу) и концептуально-религиозной стадий этнофункционального онтогенеза. Была выявлена эффективность этнофункциональной психопрофилактики эмоционально-поведенческих расстройств у младших школьников (в норме) по показателям снижения уровня тревоги и психолого-педагогическим показателям улучшения контакта с преподавателями, большей уравновешенности поведения и внимательности на уроках. Исследование эффективности этнофункциональной психотерапии проводилось на группе взрослых больных депрессивными расстройствами (21 чел.), группе взрослых, страдающих наркоманией и алкоголизмом (27 чел.), группе детей с эмоционально-поведенческими расстройствами (23 чел.); эффективность психопрофилактики исследовалась также на группе младших школьников (19 чел.). Экспериментальные материалы по данному разделу исследования в значительной мере получены идиографически и отдельные случаи подробно описаны в диссертации. В автореферате приведем лишь один пример, который дает определенное представление о характере процесса психотерапии.

Пример. Пациент В.А., 10 лет, родился и проживает в г.Москве. Ребенок обладает хорошими способностями, интеллектом (ОИП=105). До начала психотерапии имели место отклонения в поведении, воровство, “ложь без нужды”, переменчивость настроения, негативизм, неспособность к стабильным контактам, отсутствие усидчивости на учебных занятиях и неспособность к длительной концентрации внимания (клинически оцениваемые как “патохарактерологические реакции”).

В процессе всей психотерапии (6 сеансов) ребенок проявлял нарастающий интерес к занятиям, вначале постоянно старался привлекать к себе внимание, был крайне неусидчив и неуравновешен. Наибольший интерес проявлял к прослушиванию записи шума зимней вью-

ги, ветра и дождя, обсуждению традиционно-мифологического смысла "стихий" и различных явлений природы, а также "языческой" инструментальной народной музыки. Очень переживал, когда не удавалось изобразить "всем телом", например, "реку" или раскатать, "что чувствует дерево ель". Проявил положительные эмоции при прослушивании христианской религиозной музыки – "радость", "успокоение".

В целом, после цикла психотерапевтических занятий стал более эмпатичен и работоспособен, пропал негативизм. Изменение этноида в процессе терапии произошло в сторону его большей адаптивности в отношении к ландшафтно-климатическим условиям (от предпочтения только положительного регистра зимних температур и допущению "небольших морозов"). Этнофункциональный дизонтогенез психики мальчика проявлялся в недостаточной проработанности сказочно-мифологической стадии (недостаточная способность к моторно-поведенческим "воплощениям" и вербализации своих эмоций по отношению к природным стихиям и соответствующим сказочным персонажам) и конфликтной ситуации в отношении религиозно-этической стадии. Для мальчика было весьма значимо, (что спонтанно произошло у него с первого знакомства с психотерапевтом), что он является наполовину татаринном (по матери). Бабушка (по матери) принадлежала его к исламской религии, по ее инициативе он даже заучивал молитвы на арабском языке, правда, не понимая их смысла. После цикла психотерапевтических занятий мальчик, все же, разрешил свой внутренний конфликт. В частности, он заявил буквально следующее: "...да ну, я это не понимаю...(мусульманство — А.С.), мне хочется верить в Бога, как все" (то есть, ориентируясь на христианское направление проработки религиозно-этической стадии в процессе психотерапии — А.С.) В данном случае пациент субъективно разрешал свое внутреннее этнофункциональное противоречие ("русскость" — "ислам и арабский язык"), т.е. его этноид стал более адаптивным в отношении к социокультурному аспекту этносреды.

Лекарственную терапию (пантогам, глицин - т.е. препараты, способствующие психической и биологической адаптации человека) мальчик получал в течение месяца до начала психотерапии без каких-либо результатов.

По результатам Роршах-диагностики исчезли признаки неуправляемой эмоциональности (ответы типа Fb), появились ответы типа F(Fb)+ (свидетельствующие о преодолении дизонтичности когнитивной и аффективной сторон процесса психической адаптации) (сигнификация по E. Bohm) как показатели более дифференцированных и регулируемых эмоциональных реакций, количество цветowych и красных шоков снизилось с четырех до одного (показатель существенного снижения уровня невротизации, агрессивности). Также возросла потребность в общении (появление так называемых М-ответов).

Результаты теста Люшера показали динамику от "честолюбивого требования признания" к возросшей "гибкости в стремлении к самоутверждению", а также некоторое снижение уровня тревоги.

Клиническая оценка лечащим врачом выявила существенный сдвиг к улучшению качества эмоциональных контактов, уравновешенности, возникновение более глубокого интереса к общению. Педагог и воспитатель отметили некоторое улучшение внимания и усидчивости на уроках.

На контингенте взрослых больных депрессивными расстройствами было проведено также сравнительное исследование эффективности этнофункциональной психотерапии и фармакотерапии (лечении антидепрессантами). Исследование показало, что лечение антидепрессантами эффективно только при наличии у пациентов определенных психических адаптационных механизмов — органичного взаимодействия когнитивной и аффективной сторон процесса адаптации (т.е. их недисъюнктивности). Это органичное взаимодействие имеет место *при отсутствии у конкретного человека этнофункциональных расстройств ко всем трем группам этнических признаков* ($p < 0.05$). Причем эти механизмы могут быть сформированы в процессе этнофункциональной психотерапии, тогда как антидепрессанты их достоверно не формируют. Отсюда, как дополнительный результат исследования, вытекает определенная *стратегия* применения этнофункциональной психотерапии и антидепрессантов:

- 1) выявление у пациентов соответствующих механизмов психической адаптации (по показателям появления ответов типа FFB+ и F(Fb)+ при Роршах-диагностике и (или) отсутствия этнофункциональных расстройств отношений ко всем группам этнических признаков);
- 2) наличие таких механизмов является показанием для применения антидепрессантов (по этому результату имеется положительный отзыв патентной экспертизы от 06.05.98г., заявка на изобретение № 98103040: "Способ прогнозирования эффективности лечения депрессий трициклическими антидепрессантами". Авторы изобретения: Сухарев А.В., Степанов И.Л. Приоритет изобретения от 09.02.98г.);
- 3) при отсутствии таких механизмов показано их формирование методом этнофункциональной психотерапии.

Этнофункциональный смысл понятия психической нормы

В своем анализе развития социальной и психологической антропологии А.А.Белик [1991] отметил, что мощным импульсом к развитию этнопсихиатрии и этнопсихологии явилась постановка вопроса о норме и патологии в различных культурах и рассмотрение вопроса о психопатологических проявлениях в зависимости от тех или иных этнокультурных условий.

На основе положений психологического этнофункционального подхода и результатов экспериментально-психологических и психотерапевтических исследований мы предложили гипотезу об этнофункциональном критерии психической нормы, соответствующем в теоретико-методологическом и практическом планах существенным характеристикам кризисного этапа культурно-исторического развития современной цивилизации. Эти характеристики, по нашему мнению, включены в понятие этничности. *Вероятно положение о психической норме можно сформулировать как идеальное состояние психики, мерой приближения к которому является уменьшение количества этнофункциональных рассогласований ее элементов и, соответственно, большей ее целостности. Тогда нарастание психической дезадаптации, соответственно, пропорционально нарастанию количества этнофункциональных рассогласований в психике (как фактор риска). В целом, психическая норма соответствует неразрывности (недизъюнктивности) когнитивной, аффективной и моторно-поведенческой сторон процесса адаптации отношений человека к различным группам этнических признаков и их соотношениям с точки зрения этнической функции этих признаков.* Отличие этого определения от имеющихся в литературе состоит в том, что оно является соотносительным с этнокультурной и природно-биологической средой и не является этноцентристским [Белик А.А., 1991; Семичов С.Б., 1987].

Взаимная дополнимость типологического и этнофункционального подходов в этнометодологии

Принцип *дополнимости* впервые был введен в естествознание Н. Бором как методологическая “связка” корпускулярного и волнового подходов в физике. В этнометодологии принцип дополнимости означает, что чем более однородна данная этническая общность, тем в большей степени применим типологический подход (т.е. использование для анализа поведения человека таких понятий как “модальная личность”, “этнический стереотип” и т.п.) и, соответственно, наоборот. В частности, не так давно открытое в Южной Америке племя янаама (практически не имеющее контактов с окружающим миром) для анализа и прогноза поведения отдельных его представителей, с нашей точки зрения, лишь в минимальной степени требует этнофункционального рассмотрения – его представители слишком “похожи” друг на друга в плане этнической однородности. Напротив, практически любой представитель современной Европы и тем более США с трудом может быть включен в какую-либо типологию, однако, его поведение вполне адекватно может быть проанализировано с позиций этнофункционального подхода.

Применимость типологического и этнофункционального подходов в психотерапевтической, консультационной и воспитательной практике, в свою очередь, методологически регулируется принципом *неопределенности* (В. Гейзенберг). В физике этот принцип означает, например, что невозможно точно определить импульс частицы, если точно известна ее координата. Этнометодологический подход в психотерапии и воспитании в условиях нашей цивилизации, в частности, ориентируясь на типологию, в меньшей степени дает представление о конкретной ситуации взаимодействия, например, терапевта и пациента, чем при ориентации на этнофункциональный смысл этого взаимодействия.

*Логические и методические основания доказательности
положений выносимых на защиту*

Релевантность и надежность [см.: Кулагин Б.В., 1984] этнофункциональных критериев психической дезадаптации обеспечивалась необходимым “равновесным” сочетанием номотетического и идиографического исследовательских подходов [Риккерт Г., 1997], в отличие от большинства англо-американских, французских и современных российских исследований, где номотетический подход до настоящего времени является преобладающим [Давыдов Ю.Н., 1990] и проведением “прямого” и “обратного” доказательств релевантности этих критериев (логическая “необходимость и достаточность”).

В экспериментально-психологических полевом и клинических исследованиях было установлено, что этнофункциональные рассогласования отношений человека к группам этнических признаков являются достоверным показателем углубления уровня его психической дезадаптации. Эти рассогласования являются, также, показателем дизъюнктивности когнитивной и аффективной сторон процесса адаптации на клиническом уровне (номотетический подход, “прямое” доказательство).

С другой стороны, сочетание номотетического (экспериментально-психологического) и идиографического (клиническое наблюдение) подходов показало, что клинически достоверное повышение уровня психической адаптации человека происходит именно в процессе психотерапевтической проработки этнофункциональных рассогласований его отношений к тем же группам этнических признаков, что достоверно формирует недизъюнктивность когнитивной и аффективной сторон процесса психической адаптации (номотетический и идиографический подходы, “обратное” доказательство).

Относительная малочисленность сравниваемых выборок испытуемых, используемых в наших исследованиях компенсируется высокой статистической достоверно-

стью и смысловым единством значения всех изученных этнофункциональных рассогласований отношений человека для его психической дезадаптации.

Приведенные выше положения позволяют прийти к выводу, что вероятностным критерием психической адаптации (дезадаптации) человека является отсутствие или наличие в его психике тех или иных этнофункциональных рассогласований. Этот критерий применим как в социально- так и в индивидуально-психологическом аспектах (оценка воспроизводства групп населения, социальных установок и этнической толерантности определенных групп и т.д.). *По-сути, он оценивает лишь вероятность риска возникновения проявлений психической дезадаптации.* Данный критерий получен номотетически и подтвержден в процессе идиографических психотерапевтических исследований.

Наличие проявлений психической дезадаптации у конкретного человека обуславливается также уровнем разрешения психических конфликтов, обусловленных этнофункциональными рассогласованиями элементов его психики [см. Васильюк Ф.Е., 1985; Caplan G., 1963; Moser U., 1964 и др.].

При наличии в психике этнофункциональных рассогласований, общим критерием психической дезадаптации человека является дизъюнктивность ("разрывность") когнитивной и аффективной сторон процесса адаптации его отношений к различным группам этнических признаков. *Этот критерий констатирует наличие проявлений психической дезадаптации у конкретного человека.* Недизъюнктивность процесса психической адаптации соответствует наиболее высокому уровню разрешения внутренних конфликтов, обусловленных этнофункциональными рассогласованиями элементов психики человека. Данный критерий применим для оценки индивидуальной психической адаптации человека в различных областях его жизнедеятельности – в воспитании, обучении, психотерапии и психопрофилактике, в различного рода психологических консультациях. Общий критерий выделен идиографически в процессе клинического и психотерапевтического исследований и номотетически подтвержден математической обработкой экспериментально-психологических данных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В итоге проведенного исследования разработан этнофункциональный теоретико-методологический подход к изучению психики человека на современном этапе культурно-исторического развития. Этот подход осуществляется на стыке наук и является собственно этнометодологией, операционализированной в теоретических понятиях психологии. Суть подхода состоит в том, что психические проявления

(элементы) рассматриваются с точки зрения их этнической функции — этноинтегрирующей или этнодифференцирующей.

Были выделены существенные этнофункциональные рассогласования отношений человека к группам этнических признаков — климато-географическим, социокультурным и антропо-биологическим. Наличие в психике определенных, этнофункционально рассогласованных элементов, требует от человека адаптационных усилий, направленных на их интеграцию. Эти усилия не всегда могут быть обеспечены соответствующими адаптационными ресурсами. Вследствие этого могут возникать состояния психической дезадаптации.

Показателями психической дезадаптации в индивидуально-личностном аспекте являются рост “плавающей” тревоги и наличие психосоматических расстройств (на донозологическом уровне), углубление нозологической отнесенности психических расстройств депрессивного спектра, углубление зависимости от психоактивных веществ (у взрослых), а также выраженность аффективных расстройств у детей.

В социальном (популяционном) аспекте в качестве показателя психической адаптации (дезадаптации) рассматривается уровень воспроизводства населения, который, исходя из принципа единства социального и биологического, можно рассматривать как косвенную характеристику социально-психологической адаптации, отражающую отношение к деторождению, к будущему и др.

В психолого-педагогическом исследовании показателями психической адаптации считались оптимизация уровня тревоги, улучшение контакта с преподавателями, повышение внимательности в процессе обучения, оптимизация поведения учащихся на уроках (уравновешенность поведения).

В экспериментально-полевом исследовании было установлено, что наличие этнофункциональных рассогласований отношений человека к климато-географическим, социокультурным и антропо-биологическим этническим признакам связаны с повышением у него “плавающей” тревоги и наличием психосоматических расстройств.

Была установлена связь этнофункционального рассогласования отношений обследуемых к климато-географическим признакам с уровнем воспроизводства населения - отвержение родного ландшафта и (или) климата связано с уменьшением количества детей, родившихся у коренных жителей этноконтактной зоны в течение всего репродуктивного периода, а также с наличием психосоматических расстройств. Повышение “предметной” тревоги по отношению к социокультурным этническим признакам связано с ростом уровня воспроизводства населения.

Клинические исследования (на нозологическом уровне – т.е. в патологии) показали отсутствие связи роста “плавающей” тревоги с нарастанием количества этнофункциональных расстройств в психике человека. Однако, нарастание количества этнофункциональных расстройств в психике оказалось пропорциональным глубине нозологической отнесенности депрессивных расстройств, а также тяжести зависимости от психоактивных веществ (наличию опиоидной наркомании по сравнению с алкоголизмом) у взрослых. В этих случаях основную роль также играли этнофункциональные расстройства в отношении к климато-географическим и социокультурным и биологическим (тип питания) этническим признакам.

В патологии психическая дезадаптация минует фазу роста “плавающей” тревоги, и уровень этой дезадаптации изменяется уже “скачкообразно”, в соответствии с углублением нозологической отнесенности депрессии — от невроза к маниакально-депрессивному психозу и затем — к шизофрении.

Исследование связи нарастания количества этнофункциональных расстройств в психике и зависимости от психоактивных веществ показало, что эта “скачкообразность” имеет место при переходе от “красвых” к “ядерным” (тяжелее протекающим и труднее поддающимся психотерапии) зависимостям. Причем “ядерные” зависимости связаны с нарастанием количества этнофункциональных расстройств. Опиоидные наркоманы (для которых характерна относительно большая тяжесть психической зависимости) отличаются достоверно большим количеством этнофункциональных расстройств в психике по сравнению со страдающими алкоголизмом.

Клинические исследования в детском возрасте, в свою очередь, выявили связь наличия этнофункциональных расстройств в отношении к климато-географическим признакам с ростом выраженности аффективных расстройств.

На основании теоретико-методологических результатов и данных экспериментально-психологических исследований был разработан метод этнофункциональной психотерапии. Этот метод был успешно апробирован как психопрофилактический на учащихся средней школы и как психотерапевтический в терапии депрессивных расстройств, наркоманий и алкоголизма у взрослых, а также эмоционально-поведенческих расстройств и коррекции психолого-педагогических затруднений у детей. В процессе психотерапии осуществлялась психотерапевтическая проработка этнофункциональных расстройств в психике, преодоление раз-

рывности (дизъюнктивности) когнитивной, аффективной и моторно-поведенческой сторон процесса психической адаптации.

В связи с тем, что установленное в клиническом интервью наличие в психике человека определенного количества этнофункциональных рассогласований ее элементов является лишь вероятностным критерием его психической дезадаптации, то в процессе психотерапии количество этих рассогласований может как увеличиваться, так и уменьшаться. Это объясняется прежде всего тем, что в ситуации обследования отношения, состояния, свойства личности пациента могут описываться им декларативно, т. е. *недостаточно осознанно*. Поэтому, например, при погружении в гипноидное состояние его декларируемый в обычном состоянии этноид может существенно изменяться. Однако, преодоление дизъюнктивности когнитивной и аффективной сторон процесса адаптации отношений человека к этнофункциональным рассогласованиям элементов психики во всех случаях повышает степень его психической адаптации.

Анализ сочетания результатов экспериментально-психологических и психотерапевтических исследований дает основания видеть в этнофункциональных рассогласованиях элементов психики и дизъюнктивности когнитивной и аффективной сторон отношений человека к этническим признакам обуславливающую (этиологическую) роль в возникновении определенных психических расстройств.

В процессе психотерапевтических, экспериментально-психологических полевого и клинических исследований было установлено, что в обуславливании психической дезадаптации в индивидуально-личностном, социально-психологическом и психолого-педагогическом аспектах приоритетную роль играет этнофункциональное рассогласование отношения человека к группе климато-географических этнических признаков, а также дизъюнктивность этого отношения.

В исследовании была подтверждена правомерность психиатрической гипотезы о наличии эндогенных и психогенных психических расстройств и, соответственно, правомерность разделения психики на эндо- и экзопсихику (по этнофункциональным критериям).

Проведенные исследования позволяют предположить существование в психике человека образа идеальной этнической идентичности или идеальной этнической целостности. Эту систему как образ предпочитаемой этнической идентичности мы называем этноидом. Нарушение этноида в смысле этнофункциональной рассогласованности элементов психики человека может обуславливать нарушение его психической адаптации к собственной внутренней и внешней среде. В онтогене-

этноида повторяются определенные этапы развития отношений людей к параметрам развития конкретной этнокультурной целостности — природным, антропо-биологическим и социокультурным. При нарушении онтогенетической последовательности этих этапов или внедрении в психику индивида этнодифференцирующих элементов возникает этнофункциональный психический дизонтогенез, обуславливающий психическую дезадаптацию человека. Концепция этнофункционального дизонтогенеза психики человека содержит, в частности, потенциальную возможность разработки содержания и методов воспитания и обучения с точки зрения профилактики возникновения психических расстройств.

Одним из наиболее значимых для практики результатов нашего исследования является тот факт, что психотерапевтическая проработка этнофункциональных несогласований элементов психики (этнофункционального психического дизонтогенеза) человека способствует преодолению или профилактике его психической дезадаптации (т.е. оптимизации процесса психической адаптации).

ВЫВОДЫ

1. Этнофункциональный подход в психологии является теоретико-методологическим экспериментально обоснованным инструментом исследования проблемы психической адаптации человека в условиях кризиса современной культуры.

2. Экспериментально-полевые исследования в этноконтактной зоне выявили связь этнофункциональных несогласований отношений человека к различным группам этнических признаков (климато-географическим, антропо-биологическим и социокультурным) с ростом "плавающей" тревоги и связь несогласования отношения к ландшафтно-климатическим признакам с наличием психосоматических расстройств (т.е. физических расстройств, обусловленных психическими конфликтами) и падением воспроизводства населения в обследованной выборке.

3. В клинических исследованиях выявлена связь этнофункциональных несогласований отношений человека к этническим признакам с углублением нозологической отнесенности депрессивных расстройств у взрослых (т.е. со степенью психической дезадаптации) и выраженностью аффективных расстройств у детей (при отсутствии роста "плавающей" тревоги). Исследование в клинике опиоидной наркомании и алкоголизма также показало связь нарастания количества этих несогласований у опиоидных наркоманов по сравнению со страдающими алкоголизмом (т.е. с нарастанием тяжести психической зависимости).

4. В экспериментально-психологических и психотерапевтических исследованиях выявлена приоритетная роль в процессе психической адаптации человека его отношения к группе климато-географических признаков.

5. На основании исходных теоретико-методологических положений и данных экспериментально-психологических исследований разработана методика этнофункциональной психотерапии. Применение этой методики в клинике выявило ее эффективность в психотерапии депрессивных расстройств, опиоидной наркомании, токсикомании и алкоголизма у взрослых, в психотерапии эмоционально-поведенческих расстройств у детей — по показателям облегчения основной симптоматики и экспериментально-психологическим показателям); а также, в психопрофилактических занятиях с младшими школьниками (по показателям снижения уровня “плавающей” тревоги, улучшения контакта с преподавателями, большей уравновешенности поведения и внимательности на уроках).

6. Анализ процесса психотерапии показал, что оптимизация психической адаптации обследуемых к условиям их внутренней и внешней среды связана с психотерапевтической проработкой их отношений к различным группам этнических признаков и к этнофункциональным рассогласованиям этих отношений (в процессе преодоления разрывности (дизъюнктивности) когнитивной, аффективной и моторно-поведенческой сторон процесса психической адаптации).

Вероятностным критерием психической дезадаптации у взрослых по показателям роста “плавающей” тревоги и наличия психосоматических расстройств являются одновременные этнофункциональные рассогласования отношений к группам климато-географических, антропо-биологических и социокультурных этнических признаков (в норме).

Одновременное рассогласование отношений ко всем трем группам этнических признаков у взрослых является вероятностным критерием разделения эндогенных депрессивных расстройств от психогенных, а также разделения опиоидной наркомании от алкоголизма, т.е. критерием более глубокой степени психической дезадаптации человека (в патологии).

Вероятностным критерием углубления психической дезадаптации у детей (7–11 лет) как в норме, так и в патологии по показателю относительной выраженности аффективных расстройств является наличие у них этнофункционального рассогласования отношения к группе климато-географических признаков.

Вероятностным критерием разрывности (дизъюнктивности) когнитивной и аффективной сторон процесса психической адаптации человека является наличие

одновременного этнофункционального рассогласования его отношений к группам климато-географических, антропо-морфотипических и социокультурных этнических признаков.

В целом, вероятностным критерием психической адаптации человека является минимум этнофункциональных рассогласований его отношений к различным группам этнических признаков.

При наличии в психике этнофункциональных рассогласований отношений ко всем группам этнических признаков разрывность когнитивной и аффективной сторон процесса адаптации отношений человека к этим признакам является общим критерием его психической дезадаптации.

Общим критерием психической адаптации человека является неразрывность когнитивной и аффективной сторон процесса адаптации его отношений ко всем группам этнических признаков при отсутствии в его психике указанных этнофункциональных рассогласований.

7. Результаты теоретико-методологических, экспериментально-психологических и психотерапевтических исследований подтвердили обоснованность этнофункционального подхода для понимания основ психической адаптации человека в современной культурно-исторической ситуации и позволили разработать соответствующий понятийный аппарат, включающий понятия этноида, этнофункционального психического дизонтогенеза и других.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Сухарев А.В. Введение в философско-методологические основы и понятийный аппарат этнофункционального подхода в психологии // Этническая психология и общество / Под ред. Н.М. Лебедевой, ИЭА РАН, 1997. С. 417-429. 0,8 п.л.
2. Сухарев А.В. О возможности замещения психологической потребности в алкоголе у подростков // Психологические проблемы антиалкогольного воспитания детей, подростков и юношества. М., АПН СССР, 1987. С.106-116. 1 п.л.
3. Сухарев А.В. Проблема воспитания, обучения и психотерапии маргинальной личности в связи с ее этническим самоопределением // Российский этнограф, № 3. М., ИЭА РАН, 1993. С.94-107. 1 п.л.
4. Сухарев А.В. Об этноспецифическом подходе к проблемам этнопсихотерапии и консультирования в маргинальной среде // Российский этнограф, № 20. М., ИЭА РАН, 1993. С.94-107. 1 п.л.
5. Сухарев А.В. Гуманитарная психотерапия и этнопсихотерапевтический подход к человеку в маргинальной экосистеме // Российский этнограф.

- № 19. 1994. С.136-150. 1 п.л.
6. Сухарев А.В. Программа исследований по развитию этнопсихотерапевтического подхода // Российский этнограф. № 19. 1994. С.151-156. 0,3 п.л.
  7. Сухарев А.В. Этнопсихотерапевтический подход к человеку в условиях кризиса его экосистемы // Мир психологии и психология в мире. № 0. М.: Международная педагогическая академия, 1994. С.63-74. 0,9 п.л.
  8. Сухарев А.В. К вопросу о роли этнических условий в нарушении психической адаптации и воспроизводства населения // Этнодемографические особенности воспроизводства народов севера России. М.: ИЭА РАН, 1995. С.233-254. 1,5 п.л.
  9. Сухарев А.В. О роли этнокультурной диссоциации в повышении уровня тревоги // Социальная и клиническая психиатрия. 1995. Т.5. Вып. 4. С.118-123. 0,5 п.л.
  10. Сухарев А.В. Этнофункциональный подход к проблеме возникновения психических расстройств // Этнографическое обозрение. 1996. № 4. С.31-38. 0,6 п.л.
  11. Сухарев А.В. Этническая функция культуры и психические расстройства // Психологический журнал. 1996. Т.17 № 2. С.129-137. 0,6 п.л.
  12. Сухарев А.В. Этнофункциональный подход к проблемам психопрофилактики и воспитания // Вопросы психологии. 1996. № 4. С.81-93. 0,7 п.л.
  13. Сухарев А.В. Опыт этнофункциональной экспресс-психотерапии эмоциональных и поведенческих расстройств у детей в условиях стационара // Вопросы психологии. 1997. № 3 С.92-102. 0,7 п.л.
  14. Сухарев А.В. Методика этнофункциональной психодиагностики // Журнал практического психолога. 1997. № 2. С.53-65. 0,9 п.л.
  15. Сухарев А.В., Введение в методику этнофункциональной психотерапии// Журнал практического психолога. 1997. № 4. С.42-62. 1 п.л.
  16. Сухарев А.В. Клинический случай этнофункциональной психотерапии аффективного расстройства с обсессивно-фобическим синдромом // Журнал прикладной психологии. 1998. № 2. С.3-21. 0,6 п.л.
  17. Сухарев А.В. Этнофункциональная психотерапия опиоидной наркомании: анализ клинического случая // Психологический журнал. 1999. Т.20. № 1. 1 п.л.
  18. Сухарев А.В. Расстройства депрессивного спектра как следствие переживания человеком изменений в отношении к этническим признакам // Журнал прикладной психологии. 1998. № 3. С. 12-24. 0,6 п.л.
  19. Сухарев А.В. Этнофункциональный подход в психологии. Методика экспериментально-психологического полевого исследования // Прикладная психология и психоанализ. 1998. № 3. С. 18-30. 0,8 п.л.

20. Сухарев А.В. Методологический анализ кросскультурных исследований в психологии // Журнал прикладной психологии. 1998. № 4. С. 17-35. 0,7 п.л.
21. Сухарев А.В. Анализ кросскультурных исследований в психиатрии // Журнал прикладной психологии. 1998. № 4. С. 5-19. 0,6 п.л.
22. Сухарев А.В. Информационный подход к психической адаптации человека – педагогический и этнический аспекты // Журнал прикладной психологии. 1998. № 5. С. 4-14. 0,5 п.л.
23. Сухарев А.В. Этнофункциональная психология: исследования и психотерапия. М., ИЭА РАН, 1998. 16,5 п.л.
24. Сухарев А.В., Брюн Е.А. Сравнительное психологическое исследование этнофункциональных расхождений у страдающих героиновой наркоманией, алкоголизмом и аффективными расстройствами // Психологический журнал. 1998. Т.19, № 3. С.109-116. 0,5 п.л.
25. Сухарев А.В., Кондаков И.М. Методологические основания зарубежных теорий профессионального развития // Вопросы психологии. 1989. № 5. С. 158-168. 0,7 п.л.
26. Сухарев А.В.(в соавт. с Коробейниковым И.А., Кржижановской И.Л., Соколюк М.В., Струковой А.Н.) Медико-психологическая коррекция нарушений поведения у детей с интеллектуальной недостаточностью. Учебно-методическое пособие. НИИ психиатрии МЗ МП РФ, 1995. 2 п.л.
27. Сухарев А.В., Степанов И.Л. Сравнительное исследование эффективности этнофункциональной психотерапии и фармакотерапии в лечении депрессивных расстройств. // Обзорение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 1998. № 3. 0,6 п.л.
28. Сухарев А.В., Степанов И.Л. Заявка на изобретение № 98103040: "Способ прогнозирования эффективности лечения депрессий трициклическими антидепрессантами". Приоритет изобретения от 09.02.98 г. (Положительный отзыв формальной патентной экспертизы от 06.05.98 г.).
29. Сухарев А.В., Степанов И.Л. Этнофункциональный подход в психотерапии аффективных расстройств // Психол. журн. 1997. Т.18. № 1. С.122-133. 0,8 п.л.
30. Сухарев А.В., Степанов И.Л., Струкова А.Н., Луговской С.С., Халдеева Н.И. Этнофункциональный подход к психологическим показателям адаптации человека // Психол. журн. 1997. Т.18. № 6. С.84-96. 0,9 п.л.
31. Сухарев А.В. Теоретико-методологические основы этнопсихологической консультации и психотерапии // Журнал прикладной психологии. 1998. №6. С. 5-9. 0,5 п.л.

32. Сухарев А.В. Методологический анализ кросскультурных психотерапевтических исследований // Журнал прикладной психологии. 1998. №6. С. 10-25. 0.7 п.л.

Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная.
Объем 3,1 п.л. Тираж 150 экз. Зак. 169
Отпечатано в типографии ИНИОН РАН.